

Отражения

Алексей Фомичев

Ответить эху

«Автор»

2007

Фомичев А. С.

Ответить эху / А. С. Фомичев — «Автор», 2007 — (Отражения)

Большая Игра окончена. Победители и участники – геймеры со всего мира – съехались на грандиозный бал в замке Дракулы. Агенты спецслужб России Денис Навруцкий и Глеб Щеглов понимают: этот бал – их последняя возможность узнать, кто стоит во главе криминальной империи, под прикрытием сети маркой развлечений незаконно производящей клонов. Они готовы идти ва-банк. Но противник, похоже, осведомлен обо всех их действиях... Игра окончена? Нет. Игра только начинается!..

© Фомичев А. С., 2007

© Автор, 2007

Содержание

Часть 1	5
1	5
2	10
3	21
4	28
5	35
6	42
7	57
8	64
Конец ознакомительного фрагмента.	70

*Se Deus quiser quando eu voltar do mar
Um peixe bom eu vou trazer...¹*

Часть 1

Средь шумного бала...

1

Официальный сайт корпорации «Фантазия». Утренний выпуск новостей

«...Сегодня, за сутки до окончания финального этапа сезона, стали известны практически все победители игр большого пула. Первый приз игры „Амазонки“ завоевала команда „Аргонавты“. Они закончили этап на шестнадцать часов раньше своих конкурентов – „Легиона Цезарь“, хотя и потеряли двух человек на последнем задании.

В игре «Конкиста» первыми финишировали геймеры команды «Санта-Мария». Их преимущество перед командой «Эвеланш» составило всего сорок минут, однако этого хватило, чтобы получить первый приз.

Увы, не выявлены победители в играх «Эльф» и «Горный дух». Ни одна из команд не смогла дойти до финиша. По разным причинам сошли с дистанции «Охотники Таго», «Кельты» и «Следопыты». А команду «Белые братья» пришлось срочно снимать с полигона из-за тяжелых травм, полученных геймерами во время схватки с бандой гномов и троллей на краю горного плато. Двух человек срочно госпитализировали. По заверениям врачей прямой опасности для их жизни и здоровья нет...»

«...Определились победители в одиночных играх. Первый приз в игре „Золотой век“ завоевал геймер Скальд Одина. Он финишировал на двое суток раньше срока. Его соперник сошел с дистанции на полпути к финишу. В игре „Замок“ победителем стал Паладин. Его финальный бой с летающим драконом стал подлинным украшением прямой трансляции игры, которую смотрели миллионы зрителей.

Но главная сенсация финала – победа Стаса в игре «Миражи». Он не только установил рекорд прохождения этапа, но поразил всех находчивостью, хитростью, воинскими уловками. Новичок, впервые принявший участие в играх большого пула, показал лучший результат за всю историю «Фантазии». К этой поистине загадочной фигуре сейчас прикован интерес всех болельщиков.

Еще одна сенсация – поражение обоих финалистов игры «Сокровища дракона». Геймеры не смогли выполнить задания и сошли с дистанции задолго до финиша. Таким образом, в этом сезоне только пять из восьми первых призов попадут в руки победителей. Напомним, худший результат был показан два года назад, когда удачно финишировала половина игроков и команд. А лучший результат установлен в прошлом сезоне, тогда были завоеваны все призы...»

«В связи с предстоящим балом Дракулы принимаются повышенные меры безопасности в анапском филиале „Фантазии“. Для этого привлечены дополнительные силы по охране правопорядка. Администрация разработала специальный график работы на эти дни. Парк закроют для ночных посещений с 22:00 до 7:00. В остальном привычный режим функционирования нарушен не будет...»

После игры Дэн еще сутки пробыл в парке. Уладил формальности, получил призовой чек, прошел регистрацию участника бала. А потом вылетел домой, имея в запасе неделю отдыха.

Трофимову он позвонил на следующее утро. А через несколько часов встретился с ним на одной из явочных квартир управления.

– ...Поздравляю с победой! – приветствовал его полковник. – Я и не знал, что ты играешь в маске под именем Стаса.

– Не хватало еще светить физиономию на всю планету!...

– Выигрыш получил?

– Еще до отъезда.

– Добавь к этому гонорар и премию от нас. Ты теперь богатый человек!

– Угу. Очень.

Особой радости по этому поводу Дэн не испытывал. Был хмур и немногословен.

– Давай к делу. Результат работы – никакой. Кроме подозрений, некоторых нестыковок и появления бионика-тролля.

– Уже что-то, – не согласился полковник. – Есть хоть какая-то зацепка!

– Клонов не видел. О пропавших людях ничего не узнал. Только засветился по полной программе. Если заговорщики действительно существуют, пройти мимо моей персоны они никак не могли. Что по моему запросу?

– Список тех, кто проходил медицинское обследование в «Фантазии» и специализированных клиниках, есть. Он далеко не полный, но интересующие нас лица в нем присутствуют.

– А что с образцами биоников?

– Мы раздобыли новейшие типы био-копий. Но это чудовища вроде драконов и василисков.

– А тролли, эльфы, гномы?

– Нет. По словам разработчиков, таких моделей не существует.

– Значит, я три этапа шел с фантомом?!

Дэн зло усмехнулся, тряхнул головой.

– Вот вам первая зацепка. Она же единственная. Ладно, посмотрим, что даст бал...

– Что за история с милицией? – сменил тему полковник.

– Я же рассказывал. Два придурка хотели показать, кто в Анапе хозяин. Результат известен – оба в больнице. И ждут суда.

– Да, помню. К тебе вроде дознаватель и следователь приезжали?

– Было дело, – равнодушно кивнул Дэн. – В перерыве между этапами.

– Я встречался с твоим адвокатом. Он говорил, что родители этих оболтусов выходили на него, предлагали уладить дело миром. Давали деньги...

– Деньги мне не нужны. А вот засадить двух оборзевших подонков за решетку надо. А если их отцы решат отомстить...

– Не решат. Я уже принял меры. Так что никакой вендетты.

– Да? Жаль. Когда вижу таких ублюдков, кулаки чешутся! – Дэн махнул рукой, закрывая тему. – Ладно, проехали...

– Ты уж потерпи! – попросил Трофимов. – Пройдет бал, и все. Остальное наша забота.

Полковник замолчал, ожидая вопроса относительно продолжения расследования, но Дэн ничего не спросил. Он неуклонно придерживался правила – не лезь куда не надо. Что бы там ГРУ ни удумало, это их забота. Он свое дело сделал...

– Что после бала делать будешь? – спросил после паузы Трофимов.

– Уеду куда-нибудь, отдохну пару месяцев. Море, океан, солнце, девочки. И никакой беготни с железками, никаких стрессов.

– А потом?

– Пока не знаю. – Дэн посмотрел на полковника. – Во всяком случае, с твоей конторой больше связываться не намерен. Хватит с меня!

Трофимов усмехнулся, покачал головой. Иного и не ждал. Навруцкий, конечно, мог предъявить претензии за втягивание в темную историю. Но тут сказалась привычка опытного наемника – не выяснять отношения после работы. И впредь не иметь дел с этим вербовщиком.

– Что ж, – подвел итоги Трофимов, – план действий ясен. Продолжить поиск на балу. Попробовать наладить контакт с теми из гостей, кто есть в списке. А так – по обстановке.

Дэн пару раз задумчиво кивнул. Потом спросил:

– Если мне вдруг срочно потребуется помощь, могу ли я на кого-нибудь рассчитывать?

Трофимов понял, на что намекает Денис, и после небольшой паузы ответил:

– Среди обслуживающего персонала есть несколько наших агентов. Они знают о тебе и в случае чего помогут. Но! К ним обращаться в крайнем случае. Когда действительно произойдет нечто из ряда вон выходящее.

– Ясно. Кто они?

Трофимов протянул Дэну микроноситель.

– Здесь фото и имена.

– И это все? – остро взглянул на полковника Дэн.

Тот взгляд выдержал, ровным голосом произнес:

– Все.

... Знакомое лицо он увидел, когда смотрел вечерний выпуск новостей корпорации. Показывали отрывки игр: наиболее зрелищные фрагменты, интересные эпизоды.

Дэн сперва решил, что показалось. Потом очередной эпизод дали крупным планом, и все сомнения отпали. В одном из геймеров он узнал бывшего сослуживца Глеба Щеглова.

Запрос в единую информационную сеть и поиск знакомой фамилии в списке геймеров заняли пять минут. Под номером восемьсот девяносто семь в реестре значился Щеглов Глеб Григорьевич. Глядя на знакомую физиономию ефрейтора запаса, Дэн обложил Трофимова матюками.

«При случае спрошу, за какого дурака он меня держит?! Конспиратор хренов!...»

И вот случай наступил, но... Дэн спрашивать не стал. Что толку в объяснениях? Ну, скажет Трофимов правду, от этого легче станет? Вряд ли. А к подставам бывшего взводного Дэн уже привык.

– Ну раз все, тогда мне пора, – сказал он, вставая со стула.

– Давай! – Полковник тоже встал. – Успеха! Все будет хорошо...

– Угу! – вздохнул Дэн. – Твои слова богам бы в уши. Да еще покричать, чтобы наверняка услышали...

Трофимов невесело усмехнулся и развел руками. Мол, чего не могу, того не могу.

... После игры у них было такое паршивое настроение, что по горячим следам Док и Кэт решили отказаться от участия в бале. Присутствовать на торжестве в таком состоянии – тяжелое наказание.

Но Ник, переживавший едва ли не больше всех, присутствия духа не терял. И быстро пресек паникерские настроения.

– Хватит посыпать голову пеплом! Да, проиграли! Но игра позади. Давайте не портить ни себе, ни другим праздника!

Грубоватый уверенный тон подействовал на всех. Больше возражений не поступало.

– У нас в запасе несколько дней, – продолжил Ник. – Отдохнем, остынем... можно домой съездить. Но здесь быть за полдня до бала! Организаторы будут проводить последние приготовления. Так что никому не опаздывать!

На том и порешили. На следующее утро Глеб вылетел в Рязань. А через день поехал в Москву к Трофимову.

* * *

– ...Вот досье на твоего приятеля. Кумашев Всеволод Борисович. Две тысячи первого года рождения. Из Самары. Служил в десантном полку в санчасти. Участник боевых действий. После службы переехал в Питер. Образование высшее медицинское. Геймер с четырехлетним стажем. Никаких подозрений, он чист.

Полковник протянул Глебу микроноситель.

– Я рад. Но все равно... Странно, что он полез в игру. Ладно, теперь это не важно.

Глеб покатал микроноситель в руке, посмотрел на Трофимова.

– Отчет о проделанной работе я отправил. Подробно написал обо всем, что показалось подозрительным, странным.

– Да, я читал. Ты хорошо поработал, Глеб.

– Да ладно. – Глеб недовольно махнул рукой. – Хорошо, это когда есть результат. А так... одни версии и догадки. Ничего конкретного.

– И на том спасибо. Когда возвращаешься в парк?

– Послезавтра. Будем готовиться.

– Хорошо. Что делать, ты знаешь. Среди персонала замка есть наши люди, в случае необходимости они помогут.

– Это хорошо, – довольно кивнул Глеб. – Всегда легче работать, если знаешь, что есть прикрытие.

– Связь в обычном режиме.

– Ясно.

– Тогда успеха...

О Навруцком полковник Глебу так ничего и не сказал. Пусть до последнего считает, что работает один. А уж как там выйдет – время покажет...

Последний перед балом инструктаж сотрудников парка проходил при участии руководства службы безопасности филиала и корпорации. В конце слово взял шеф СБ Макс Шеммер.

– ...Несколько слов о контактах с представителями масс-медиа и гостями. Держаться вежливо, корректно. Никакой дополнительной информации не давать. В крайнем случае отсылать к администраторам, менеджерам. Я не говорю о попытках подкупа, получения дополнительного заработка... Вы люди опытные, знаете правила и этику поведения. На балу будут сотрудники службы безопасности, при необходимости они всегда помогут вам. Вопросы есть?

Вопросов не было. Среди персонала нет никого, кто бы проработал в корпорации менее трех лет. Они все знали, все понимали и без дополнительных инструктажей.

– Отлично, – после короткой паузы произнес Шеммер. – Тогда пожелаю вам и себе успешной работы и приятных впечатлений от бала.

Другой разговор проходил в техническом помещении одного из секторов филиала. Эрвуд беседовал с небольшой группой сотрудников. Среди них были распорядители, операторы, администраторы, официанты, техники, сотрудники службы безопасности. В том числе заместитель начальника СБ филиала и заместитель руководителя единой СБ корпорации.

Эрвуд по старой привычке вербовал не первых лиц, а их помощников и заместителей. И рядовых исполнителей. Как показывал опыт, они зачастую имели большую осведомленность, чем их начальство.

– ...Вполне вероятно присутствие на балу агентов спецслужб. Поэтому особое внимание всем малознакомым, малоизвестным личностям. Всем, кто проявляет повышенный интерес к организации торжества, к технической стороне проекта. Кто лезет в подсобные и специальные помещения. То же самое касается некоторых геймеров. Я покажу список игроков, на кого следует обратить особое внимание. Почти все вы работаете на подхвате, в дублирующих сменах. У вас будет время отслеживать обстановку и своевременно реагировать. Обо всех подзрительных эпизодах... Повторяю – обо всех, даже если только показалось! Докладывать мне, Крутову или Тармишу (заместители руководителей СБ). Дальше. Среди гостей будут... скажем так, двойники некоторых знаменитостей. Их сопровождают наши люди. Вам вменяется отслеживать тех, кто проявляет к ним особый интерес, выходящий за рамки обычного интереса к звездам.

Из толпы слушателей поднялась чья-то рука. Эрвуд заметил, кивнул.

– Слушаю.

– Как отличить обычный интерес к звезде от особого?

Майор иронично хмыкнул, но ответил вполне серьезно:

– Обычный интерес – пара-тройка фраз, просьба дать автограф. Особый интерес – все, что выходит за рамки этого. Понятно? Вопросы?

Вопросов не было. Здесь тоже собрались опытные люди, к тому же обладающие рядом достоинств, по которым Эрвуд их и отбирал. К таким достоинствам майор относил: умение держать язык за зубами, схватывать на лету информацию, быстро реагировать на изменение обстановки, жажду денег и понимание основного принципа найма – выполнять все условия договора, чтобы не потерять ни гонорар, ни жизнь.

– Если присутствие кого-либо из вас срочно потребуется в определенном месте – следуйте туда вне зависимости от того, какой приказ прямого начальства вы получили. Улаживать проблему буду я или мои помощники. Пожалуй, все. Мы не ждем никаких особых эксцессов, поэтому излишне нервничать не стоит. Проявляйте бдительность, следите за обстановкой, а в остальном действуйте согласно прямым обязанностям. Успеха!

Еще один инструктаж несколько ранее получили полтора десятка сотрудников филиала, завербованных частными детективами и агентами, работавшими на группу Раскотина. Все они получали приличные суммы за сотрудничество, каждому было обещано прикрытие и защита.

– ...Эти люди – геймеры. Они работают на нас, – разъяснял завербованным сотрудникам суть дела один из детективов, которого представили как начальника. – Все их просьбы и пожелания выполнять обязательно. При необходимости обеспечьте их связью и сразу доложите нам. Среди персонала наверняка есть те, кто работает на другую сторону. Поэтому будьте особенно внимательны и осторожны. От вас требуется только передача сведений. Изображать героев и раскрывать себя запрещено. Только информация! Уяснили? Отлично. Тогда все, можете быть свободны.

Трофимов следил за ходом инструктажа по монитору. Когда сотрудники ушли, он коротко переговорил с частными детективами. Потом позвонил Раскотину.

– У нас все готово. Оперативные группы на месте. Силовое прикрытие тоже. Связь с завербованными сотрудниками налажена. Ждем начала бала.

– Хорошо, – произнес генерал. – Я прибуду позже. Вместе со мной – группа следователей и дознавателей. И видимо, кто-то из территориальных органов МВД и КГБ.

– Ясно.

– Приступайте к работе.

2

Замок Дракулы стоит на берегу моря в небольшой бухте, где даже в самый свирепый шторм почти не бывает волн. Поблизости оборудованы причал, вертолетная площадка, гараж. Вокруг замка разбиты лужайки и сад.

Сам замок выстроен в старинном стиле. Четыре угловые башни с конусообразными крышами, центральная часть в виде прямоугольника со сферической вершиной. Под раздвижной крышей из светло-синего стекла расположен второй зал.

Торжественное открытие проходит в центральном зале замка – гигантском помещении на первом этаже. Он тоже оформлен в старинном стиле. На стенах головы оленей, медведей, вепрей, буйволов, волков. Огромные гобелены с батальными и охотничьими сценами. Рядом висит оружие – скрещенные мечи, сабли, шпаги, копья, щиты. По углам расставлены макеты рыцарей в доспехах. Под потолком большая летучая мышь с разведенными крыльями. Красные глаза горят дьявольским огнем. У стен стоят диваны, кресла, столики.

К залу примыкают небольшие комнаты и ниши. Там тоже есть диваны, кресла, столики. На высоте четырех метров идет ряд балконов. Из них можно попасть в сам зал, в комнаты и помещения второго этажа, в башни.

Гостей размещают в башнях в отдельных покоях. Все они спроектированы однотипно, а вот внутренние декорации, обстановка – разные. Обслуживает гостей целый штат помощников – стилисты, визажисты, модельеры, массажисты, врачи, консультанты.

В гараже, на посадочной площадке и на причале наготове стоят машины, вертолеты, катера, яхты. По первому требованию гостя ему доставят все, что он пожелает.

Здесь сделано все для того, чтобы каждый гость чувствовал себя самой важной персоной, королем или королевой, центром мироздания.

К обслуживанию бала привлечено около полутора тысяч сотрудников парка. Охрану несут почти полторы сотни сотрудников службы безопасности.

Последние приготовления были закончены за сутки до бала. Персонал на местах, оборудование готово, холодильники и шкафы ломятся от продуктов и напитков, в кухонном цехе горят плиты, включены комбайны.

Готовы подарки, презенты и бонусы. Ведущие шоу зазубрили тексты. Оркестры отрепетировали марши, туши, вальсы и мазурки. Полы в залах блистают чистотой. Система кондиционирования поддерживает заданную температуру во всех помещениях.

Можно начинать...

Торжественный приезд геймеров намечался на двадцать один час. Сначала подъезжают кареты победителей. За ними едут финалисты. Потом полуфиналисты. Всего восемьдесят восемь человек и сорок карет.

Везли геймеров от гостиницы «Лагуна», расположенной в двух километрах от замка. Здесь всех игроков собрали за полтора часа до начала бала. Провели еще один инструктаж, ознакомили с планом мероприятия, проверили индивидуальные средства связи.

Все приготовления шли в обстановке торжественности, с соблюдением определенного церемониала, что должно было настроить геймеров на нужный лад, придать необходимое настроение. Возле каждой команды, возле каждого игрока крутились несколько сотрудников – стилисты, ассистенты, помощники распорядителей. Подсказывали, советовали, рекомендовали. Кое-кого успокаивали. Далеко не все геймеры раньше принимали участие в мероприятиях, где должны присутствовать звезды мировой величины. Их охватило вполне понятное волнение.

Последние полчаса перед выездом «Охотники» провели в номере. Делать уже было нечего, и они просто убивали время. Док прохаживался по ковру в начищенных до блеска сапогах, привыкая к новому наряду. Кэт разглаживала пришитую только что на рукав эмблему команды. Ник сидел на диване, качал ногой и смотрел в окно. Глеб проверял прицепленный к воротнику куртки микрофон и трогал спрятанный в ухе наушник.

Настроение было неплохим. Боль и горечь поражения понемногу прошли. Кэт больше не хмурила брови и не кусала губы. Док не смотрел волком, а Ник не растягивал губы в притворной и донельзя ненатуральной улыбке. Глеб вообще не вспоминал об игре, его волновало задание.

Часы отсчитывали последние минуты перед выездом. Ник бросил взгляд на электронное табло, кашлянул и скомандовал:

– Поднимаемся!

Геймеры встали, машинально одергивая и оглаживая новые наряды – не привыкли еще.

– Кэт, посмотри своим острым взглядом – как мы выглядим?

Та отошла в сторону, с полминуты смотрела на парней, потом кивнула:

– Нормально. Выглядите как донжуаны! Все девочки ваши!

Ник усмехнулся. Кэт в своем репертуаре – острый язычок унять не может.

Наряды для команды разрабатывал талантливый модельер. Учтя пожелания геймеров, поняв, что те хотят увидеть, он за неполный месяц создал парадную одежду, используя мотивы и элементы охотничьих костюмов семнадцатого-восемнадцатого веков.

Короткие кожаные сапожки, брюки из выделанной кожи, шелковые рубашки, короткие куртки с отложными воротниками и широкими рукавами. На головах небольшие береты с соколиными перьями. Дополняли наряд широкий шитый ремень и небольшой нож в изящных ножнах.

Специально для Кэт модельер заузил брюки и стянул куртку в талии, подчеркнув тем самым стройность ее ног, точеную фигурку и высокую грудь.

Кэт осталась довольна результатом – взгляды мужчин постоянно скользили по ее ногам, фигуре, лицу. Ник недовольно кривил губы, Док хмыкал и подмигивал Кэт.

– Нормально! – повторила Кэт.

– Что ж, друзья, вперед!

Ник открыл дверь и первым вышел в коридор. Вовремя. К ним уже спешил ассистент.

* * *

– ...Вы не передумали?

– Относительно чего?

– Маски?

– Нет. Когда решу снять – сниму.

– Но ваше лицо и так будет скрыто компьютерной накладкой.

– Все равно.

Ассистент вздохнул и послушно склонил голову.

– Вы хорошо выглядите.

– Что? – Дэн повернулся к нему и переспросил: – Что вы имеете в виду?

– У вас хороший костюм. Но он не является праздничным, не подходит под...

– Оставь! Твои коллеги все уши прожужжали с этим нарядом. Я сказал – надену что захочу.

– Да-да, – поспешно произнес ассистент. – Это ваше право. Выезд через три минуты. Карета ждет вас.

– Почти по классику, – хмыкнул Дэн.

– Простите?

Дэн махнул рукой, ухмыльнулся.

– Карета подана! Так вроде это звучит в оригинале? Говорят, трудная фраза, не все правильно произносят. Я буду через минуту.

Ассистент склонил голову и вышел. Дэн проводил его насмешливым взглядом и чуть поморщился.

Ассистентами в парке зовут сотрудников разных отделов, секторов и направлений. Раньше Дэн имел дело с сотрудниками игровых секторов, арсеналов и технических зон. Это были нормальные парни, знающие толк в оружии, доспехах, технике, киберках. Умелые, опытные, хваткие.

А сейчас их сменили ассистенты модельеров, визажистов, стилистов, учителей по танцам и этикету. И среди них попадались типы, скажем так, странного поведения. Непонятного нормальным людям.

Вот и этот... ассистент. Хрупкого телосложения, непривычно аккуратный, с повадками и жестами гламурной девицы. Надушен, завит, напудрен. Смотреть на такого неприятно, а послать подальше – вроде как обидеть юродивого... Приходится сокращать общение до минимума...

* * *

Когда геймеров после полуфинала спрашивали, как бы они хотели выглядеть на балу, Дэн сразу сказал – оденусь по-своему. Советов и мнений слушать не стану. Его попытались уговорить, но... Администрация парка уже знала, что этот игрок все делает как хочет. Словом, отстали.

Теперь Дэн заявил, что на бал приедет в маске. Это тоже вызвало удивление. Раньше он довольствовался компьютерной накладкой. А сейчас вдруг настоящая маска! Но спорить не стали.

В результате Дэн после приезда в парк имел трехминутную беседу с распорядителем, модельером, его ассистентом и кем-то из организационного комитета. Разговор вышел коротким и емким.

– ...Я буду в этом костюме либо вообще не еду на бал!

– Но...

– Маску надену. Если посчитаю нужным – сниму. При этом компьютерная накладка должна быть.

– А как же?..

– Никаких интервью, вопросов, монологов! Только процедура поздравления, награждение, и все.

– Но если надо...

– Никаких контрактов на рекламу и участие в шоу.

– Да как же так!..

– И никаких возражений! Это условие моего участия. Все ясно?

Ясно. Больше никто вопросов не задавал. Желание геймера – закон! Желание победителя – закон вдвойне. Тем более когда речь идет о Стасе. Тут надо со всем соглашаться и выполнять все требования.

А вместо маскарадного костюма Дэн надел серую пару – брюки, пиджак и белую рубашку со стоячим воротником. И черные туфли, легкие, удобные. Наряд, может, и не для такого бала, но вполне приличный.

Оставшись один, он проверил средства связи, выданные час назад, потом проверил мини-радиостанцию экстренной связи. Это на крайний случай.

Еще раз посмотрел на себя в зеркало. Не голливудский красавец, но в целом сойдет. Повел плечами, кивнул сам себе и направился к дверям. Карета, значит, подана?!

* * *

К главному входу замка победители приехали в отдельных экипажах. Кареты расписные, на дверцах щиты с эмблемами команд и именами геймеров. Кучера в красных, синих, зеленых livреях. На задках пажи с нагрудниками, вышитыми золотом и жемчугом. Каждую карету везла четверка лошадей – с венками на шеях, с вплетенными в гривы лентами.

Кареты встречали мажордом и двое слуг. Они открывали дверцы, помогали геймерам выходить, провожали к широкой красной дорожке, что по ступенькам вела к огромным воротам.

Широченная лестница главного входа залита огнем, на каждом пролете парные посты охраны – орки, гоблины и тролли в парадных одеждах с алебардами, топорами и мечами.

Кроме слуг, игроков встречали десятка полтора сотрудников и дюжина репортеров. Те вели съемки и комментировали происходящее.

Едва победители преодолели лестницу, к ней подъехали кареты финалистов. А за ними сразу прибыли полуфиналисты. И вновь слуги открывали дверцы с гербами и щитами, провожали геймеров к лестнице. Вновь те попадали под прицелы камер.

Кто-то шел спокойно, держа на лице улыбку, кто-то смущался, краснел, бледнел, не зная, как идти и куда девать руки.

Приехавших встречал праздничный салют и фейерверки. Звучала старинная музыка. Ржали кони, цокали по мостовой подковы, скрипели рессоры карет. Громко кричали кучера, им вторили пажи и слуги. Царила атмосфера настоящего праздника.

Ворота замка, как оказалось, вели не в центральный зал, а в холл. Масса зеркал, диванчики, большие вазы по углам. Здесь геймерам давали последние наставления, готовили, так сказать, морально. Как ни странно, это было не лишним.

Победителей первыми провели из холла в огромный зал. И первыми выпустили под сотни камер и сотни любопытных глаз. Прибытие каждого геймера объявлялось мажордомом.

- Команда «Аргонавты»!
- Команда «Санта-Мария»!
- Геймер Скальд Одина!
- Геймер Паладин!
- Геймер Стас!..

Всех встречали аплодисментами, играл туш, звучали фанфары. По обе стороны широкого ковра стояли гости бала – знаменитости, звезды, акулы шоу-бизнеса, победители игр прошлых лет.

В глазах рябит от всевозможных нарядов. Разные цвета, фасоны. Кстати, кое-кто в небольших масках, расшитых золотом и камнями. Это обрадовало Дэна – не он один прячет лицо. Впрочем, маски легко снимаются, а знаменитости их надели не для того, чтобы долго скрывать под ними лица.

К геймерам поспешили слуги с подносами, уставленными бокалами и фужерами с напитками, вазами с фруктами и сладостями. Каждому предложили присесть или пройти дальше.

В это время в зал входили другие игроки – финалисты и полуфиналисты. И тоже попадали в заботливые руки слуг. А под потолком раздавалось:

- Команда «Белые братья»!
- Команда «Эвеланш»!
- Геймер Боб!
- Команда «Охотники Таго»!..

Дэн встрепнулся. Глеб играл в этой команде! Взгляд прошел толпу, но не смог отыскать знакомое лицо. Слишком много народу у входа, слишком тесно. Впрочем, это даже к лучшему. Не при всех же к нему подходить. Пусть пока празднует, финалист!

– Ох и ни хрена себе! – протянул Док, глядя по сторонам и, сдвинув берет, по-простецки почесывая затылок. – Мама родная! Это сколько ж народу тут?!

– Сто двадцать гостей и восемьдесят восемь игроков, – машинально ответил Ник. – Не считая персонала.

– Да, – изумленно произнесла Кэт. – Вот это здорово!

Ее восхищенный взгляд скользил по гобеленам на стенах, по позолоченной посуде, по драгоценным камням на вазах, по нарядам гостей, расписному потолку. Она уже забыла о поражении, о слезах. Атмосфера праздника захватила ее душу и сердце. И разом подняла настроение.

Впрочем, не только у нее. Все геймеры вне зависимости от результатов игры и занятых мест чувствовали себя превосходно. Смех, шутки, улыбки звучали под сводами огромного зала.

Как-то незаметно две категории участников шоу – гости и геймеры – смешались в одну большую толпу. Шел предварительный этап – знакомство. До начала официальной церемонии открытия бала оставалось пять минут.

Балом командовал режиссер, под чьим руководством был весь персонал замка. За происходящим он следил с центрального диспетчерского пункта. Рядом находились помощники, готовые связать его с каждым задействованным сотрудником, с каждым актером.

Когда подошел момент начала представления, режиссер скомандовал:

– Внимание! Полная готовность! Осветить сцену! Выход графа Дракулы!

Его слова тут же были продублированы помощниками.

– Начали!..

Взревели фанфары! Чуть пригасло освещение в зале, а сцену залил яркий свет. Огромное полотно за сценой налилось красноватым оттенком. И на его фоне отчетливо проступила внушительная фигура, закутанная в черный плащ.

Фигура сделала три шага вперед, раскинула руки и громовым голосом произнесла:

– Добро пожаловать в замок, друзья!

Плащ раскрылся, явив взорам гостей высокого плечистого мужчину средних лет, одетого в черно-красный наряд. Это был сам граф Влад Цепеш – легендарный граф Дракула!

Выглядел граф просто великолепно. Зачесанные назад черные волосы, собранные на затылке в короткую косичку. Слегка бледноватое лицо истинного аристократа – немного вытянутое, холеное, привлекательное. Карие глаза, прямой нос, высокий лоб. Скулы чуть широкваты, и подбородок выдвинут вперед несколько больше, чем надо. Но они придавали графу ту скупую мужскую красоту, какую очень ценят женщины.

– Рад приветствовать здесь лучших из лучших геймеров! – красивым баритоном продолжал граф. – Прошедших через многие испытания, преодолевших не только многочисленных врагов, но и свой страх, неуверенность, робость. Вас, сильнейшие, я приглашаю провести два незабываемых дня в моем замке. Насладиться плодами победы, услышать поздравления и приветствия, забыть о тревогах и печалях!

Граф взмахнул руками. Вновь грянула музыка, зазвучали аплодисменты. Разноцветные огни заплясали на стенах и потолке, раздался залп салюта. А когда все это немного стихло, Дракула вновь взял слово.

– И я с нескрываемой радостью приветствую гостей бала! Знаменитых людей, известных актеров, победителей прошлых сезонов. Любезно приняв предложение приехать сюда, вы оказали мне великую честь. Здесь, в моем замке, вы стали самыми желанными гостями! Веселитесь, пейте и ешьте! Танцуйте и наслаждайтесь общением! Мой замок к вашим услугам! Я объявляю бал открытым!!

Аплодисменты зазвучали еще громче, перекрывая музыку и грохот салюта. В центре зала из-под пола вдруг вырос огромный фонтан. Струи чистой воды ударили вверх, разом окрасившись во все цвета радуги.

Из огромной чаши показались прекрасные русалки. На постаменте в центре фонтана возник сам Нептун с трезубцем в руках. Корона на его голове сверкала драгоценными камнями и золотом.

Дракула вновь взмахнул руками и вознесся к потолку. А затем плавно спикировал на балкон, где его ждали две очаровательные молодые вампириши, закутанные в полупрозрачные белые наряды.

– Неплохо! – прокомментировал Док. – Летает не хуже дракона. Хорошо, в игре вампиров не встречалось. Но я ожидал большего в начале.

– Не спеши, – успокоил его Ник. – Сейчас все увидишь. Это была лишь прелюдия.

И они увидели.

Буквально через пять минут граф возник вновь. В окружении очаровательных помощниц он подошел к краю сцены, взмахом руки дал сигнал убрать музыку и объявил о начале процедуры чествования победителей.

Сие торжественное мероприятие всегда происходило в первый вечер бала. Дракула представлял геймеров, восхвалял их подвиги, достоинства и достижения. На огромном мониторе за его спиной в это время шла нарезка эпизодов игры геймера или команды. Самые лучшие, самые зрелищные моменты. Гости ахали и восхищались, рукоплескали, выкрикивали имя игрока.

А затем граф переходил к процедуре награждения. Обычно в этом ему помогал кто-то из приглашенных звезд. Мужчин-геймеров поздравляли женщины, а женщин-геймеров – мужчины. В честь каждого игрока или команды звучала ода, исполняемая вживую.

– ...Скальд Одина! Бесстрашный герой и отважный воитель! Благородный рыцарь, сразивший дракона! Он преодолел горы и леса, переплыл бездонное озеро Висенау, убил злого колдуна и добыл золото ацтеков!

Геймер – немногим выше среднего роста, широкоплечий, с перевитыми мышцами руками мужчина лет тридцати пяти. Длинные светлые волосы до плеч, ярко-синие глаза, четкие черты лица. Геймер был любимцем женской половины болельщиц. Его имя фигурировало в списке ста самых красивых мужчин планеты наряду с именами голливудских актеров, звезд спорта и эстрады.

– Заслуженную награду победителю вручит наша гостья – королева музыки, звезда кино!.. Со-о-офи-я Де-жа-бо! – с расстановкой произнес имя актрисы Дракула.

На сцене появилась ослепительная молодая женщина в умопомрачительном наряде, состоящем из полосок сверкающей ткани. Полоски более-менее надежно прикрывали бедра и слегка грудь. Остальное было открыто взглядам. А посмотреть есть на что! Ноги длинные, стройные, загорелые. Талия тонкая, грудь высокая (выращенная в медлаборатории – как шептались завистницы).

Тысячи женщин у экранов телевизоров сейчас ахали и охали, кусали губы и завистливо качали головой. Надо же так умудриться! Показать все и вроде бы ничего!

София Дежабо! Первые места музыкальных хит-парадов, прошлогодняя номинация на «Оскар» за главную роль в фильме «Спаси меня еще раз».

На своих высоченных каблуках она была одного роста с геймером. Ослепительно улыбаясь, подошла к нему, вручила букет цветов и небольшую коробочку, перевитую алыми лентами.

– Чек на сумму пятьсот тысяч долларов и пожизненный абонемент на посещение парка «Фантазия»! – возвещал граф, сияя, как новогодняя елка. – Наш уважаемый Скальд удостоился чести пригласить Софию на танец победителей! Это было одно из его заветных желаний, и сегодня, здесь, в моем замке, мечта знаменитого геймера сбудется! Как и желания других победителей!

Тем временем София одарила слегка смущенного геймера поцелуем в щеку, что-то сказала ему, тот кивнул и ответил. Букет цветов держал не очень ловко, коробочку прижал локтем.

В коробке действительно лежал чек – красочно оформленный бланк с логотипом корпорации, где золотыми буквами было вписано имя игрока и сумма гонорара. По нему и вправду можно получить деньги. Впрочем, настоящие чеки победителям вручили сразу после финала, и многие геймеры уже обналичили их.

Дежабо подхватила Скальда под руку и вместе с ним под бурные аплодисменты зашагала со сцены. Теперь вплоть до танца победителей они будут вместе. А как дальше – время покажет. Судя по виду обоих, они понравились друг другу.

Тем временем процедура награждения продолжалась. Проводив первого геймера, Дракула перешел к следующим.

– Команда «Санта-Мария»! Бесстрашная четверка геймеров, покорившая просторы Южной Америки! Отважный и находчивый капитан Кортес – Микеле Распере и его друзья – Беглец, Тамплиер и Кармен!..

Дэн наблюдал за происходящим из ниши, где стоял диван и столик с напитками и фруктами. Рядом крутились гости и игроки, разговаривали, шутили, аплодировали словам Дракулы.

В процедуре награждения сделали паузу. Ее заполнили музыкой. Известная европейская группа исполняла песню, а на экране в это время шла нарезка эпизодов игры. В какой-то момент Дэн увидел на экране себя. Схватка с бандой на берегу моря. Дым и огонь, мечущиеся фигуры, раскрытые в крике рты, безумные глаза, блеск стали и кровь. А посреди этого фигура всадника с саблей в руке.

«Откуда же они снимали? – лениво подумал Дэн. – Как минимум с трех ракурсов. Но вышло здорово! Аж самому нравится...»

– Если не ошибаюсь, это вы? – раздался над ухом мужской голос.

Дэн обернулся. Рядом с диваном стояли высокий мужчина средних лет и молодая девушка. Оба глядели на Дэна с любопытством.

– Верно, – кивнул Дэн.

– Я смотрю, вы так и не сняли маску, господин Стас.

Мужчина склонил голову.

– Меня зовут Юрий Вронский. А это...

– Анна Тирра, – представилась та, явив очаровательный голос.

Дэн встал, пожал руку Вронскому и кивнул Анне. Только когда они назвались, он узнал их. Вронский – знаменитейший бас, звезда оперы. Его концерты проходят с неизменным успехом во всех странах. Он исполняет старинные романсы, арии, а также их ремиксы, созданные в последние годы.

Анна Тирра – фотомodelь и певица. Ее шоу «Дефиле» занимает первые строчки рейтингов развлекательных передач. Она демонстрирует одежду, при этом исполняя песни и тан-

цую. Такое сочетание пришлось по вкусу зрителям, и теперь именитые модельеры специально создают коллекции под поющую Анну.

– Нам выпала честь вручать вам приз, господин Стас, – пояснил Вронский.

– Очень рад! – улыбнулся Дэн. – Я и не знал, что удостоюсь именной песни от самого Вронского и красавицы Анны.

Девушка хитро подмигнула и протянула руку Дэну.

– Я не только спою для вас, господин Стас. Но и станцую.

– Не может быть?! Я увижу «Карруту» в вашем исполнении?

Все трое рассмеялись. «Каррута» – новомодный танец с элементами стриптиза. Артистка во время исполнения песни снимает с себя часть одежды. Не все, конечно, иногда только какую-то деталь.

Анна погрозила Дэну пальчиком.

– Вы хулиган, господин Стас...

– Можно просто Стас.

– Вы хулиган, Стас! Но может быть, ради вас я и станцую этот танец. Позднее.

Дэн уловил намек в словах актрисы, но не стал на него реагировать.

– Буду счастлив.

Разговор перешел на другие темы. Вронский и Тирра спрашивали Дэна об игре, о его впечатлениях. Дэн отвечал, стараясь опускать малоприятные подробности, и вспоминал смешные и забавные эпизоды.

Беседа шла легко, без натянутых фраз и неловких пауз. Сказывался опыт артистов, да и Дэн мог быть приятным собеседником, когда хотел.

Между тем пауза подошла к концу, и на сцене вновь возник граф Дракула в сопровождении своих очаровательных вампиров. Начинаясь второй этап награждения.

«Охотники» сразу оказались в большой компании. Победители прошлых сезонов, гости бала, коллеги из других команд... Говорили на разные темы, обсуждали перипетии игры, новости шоу-бизнеса. Тон задавали Игнат Мацевич – победитель позапрошлого сезона, знаменитый меценат Дональд Хортер и актриса Эльвира Години.

Глеб в разговоре почти не участвовал, больше следил за представлением. Отыскивая взглядом тех из гостей, кто был в списке Трофимова. Но пока никого не обнаружил.

Граф Дракула называл имя нового победителя, и тот выходил на сцену под звуки фанфар и сверкание фейерверков.

– Великий и могучий Паладин! Победитель игры «Замок»! Герой, сумевший одолеть морское чудовище – кракена! Сразивший рыцаря-оборотня и спасший принцессу из плена злого мага! Вот он – наш отважный геймер!

Повторялась процедура награждения. На этот раз приз и цветы геймеру вручали три девушки – солистки суперпопулярной английской группы «Ночной вояж».

В этот момент на экране демонстрировали, наверное, самый зрелищный эпизод игры Паладина – прыжок с корабля в воду навстречу кракену. Морское чудовище раскрывало букет щупалец, готовясь поймать смельчака, а тот крепко держал длинное копьё, направляя наконец-то точно в пасть чудовищу.

Потом было падение в воду, туча брызг, яростное извивание щупалец кракена, получившего смертельный удар. Покрасневшая вода скрыла поверженное морское чудовище. А геймер, целый и невредимый, поплыл прочь.

Раздались аплодисменты, девушки одарили геймера цветами, коробкой и поцелуями. Паладин стоял довольный, улыбался и косил взглядом на прелести певичек.

Среди участников бала крутились репортеры и журналисты – сотрудники известных телеканалов, газет, интернет-сайтов. По условиям договора между корпорацией и масс-медиа, они могли брать интервью и вести съемки только в определенное время и в определенном месте. Основные съемки проводила съемочная бригада корпорации. Она же вела трансляцию бала.

Опытные журналисты первое время не лезли к геймерам и гостям, давая тем немного освоиться, прийти в себя и наладить контакт. Только несколько репортеров разговаривали с приглашенными знаменитостями – тем не привыкать быть в центре внимания.

Процедура награждения шла своим ходом. Победители получали призы, в честь каждого звучала песня, всех одаивали цветами и осыпали комплиментами. Гости по достоинству оценивали игроков и награждали их горячими и бурными аплодисментами.

Перед заключительной музыкальной паузой не награжден был только Дэн. Он знал, что будет последним, – помощник режиссера заранее предупредил об очередности награждения. Пока звучала песня еще одного сверхпопулярного исполнителя, он в боковой комнате пил «мартини» и разговаривал с Карлом Нормакеном – победителем игры прошлого сезона.

Высокий мускулистый блондин – типаж истинного арийца – оказался вполне компанейским парнем. Несуетливый, основательный, уверенный в себе человек с неторопливой манерой разговора и мягкой иронией в голосе. Именно с такими людьми Дэн предпочитал иметь дело по жизни. С ними можно работать.

Дэн извинился за нелепую маску, мол, правила игры, ничего не поделать.

– Брось! – манул рукой Карл. – Я все понимаю. Сам недавно следовал этим правилам. И тоже не хотел мелькать на экране. Но... уж очень заманчивым оказалось предложение двух фирм – рекламировать машины и часы. Кстати, это и стало стартовым капиталом моего бизнеса.

Он хитро прищурил глаз и улыбнулся.

– Так что я не устоял...

Разговор велся на немецком. Дэн изучал этот язык еще в школе и совершенствовал наравне с английским и французским в институте.

– Полная версия игры поступит в продажу после бала. А сегодня нам обещают показать нечто особенное. – Карл с интересом смотрел на Дэна. – Ходили слухи, что ты применял какие-то фокусы в игре. Это так?

Тот кивнул.

– Вспомнил кое-что из истории и решил попробовать. Вроде вышло. Скоро увидишь.

– И что же ты сделал, если не секрет? – заговорщически подмигнул Нормакен.

– Порох и бомбы.

Карл замер, глядя на Дэна, потом выпучил глаза, кашлянул и взорвался гомерическим хохотом. Стоявшие неподалеку участники бала недоуменно посмотрели на него и тоже заулыбались.

– П-порох?! Настоящий? Ха-ха! И бомбы?! Ну, ловкач! Представляю, какого шороху ты навел! Наверное, ломали голову – разрешать или нет!

– Разрешили. Я не нарушал правил.

– Да уж! Ну, молодец! Жаль, я не додумался до такого!

Дэн пожал плечами.

– Выходит, ты крошил врагов бомбами?

– Не всех. Бомб было мало, да и не всегда их можно применить. Но в целом они здорово выручили. Особенно когда мне подсунили сразу двух джокеров.

Карл уважительно кивнул.

– Понимаю. Организаторы иногда начинают играть на грани фола. И стараются вышибить мешающего игрока. Как ты только уцелел?

– Повезло, – развел руками Дэн.

– Не скромничай. Тут дело не только в везении...

В этот момент к ним подошли Вронский и Тирра. Как оказалось, Нормакен был знаком с ними. После обмена приветствиями Анна сразу спросила:

– Скоро ваша очередь быть в центре внимания, Стас. Вы готовы?

– Сейчас увидим.

– Верный ответ, – сказал Вронский. – Многие волнуются – это нормально. Примите совет – не пытайтесь скрыть волнение и быть спокойным. Со стороны это выглядит ненатурально. Ведите себя естественно.

– Благодарю за совет.

Из-за занавеса, отделявшего комнату от зала, вышел хозяин замка граф Дракула. Увидев Дэна, он спокойным величавым шагом подошел к компании, склонил голову и звучным баритоном произнес:

– Уважаемые дамы и господа, вы позволите ненадолго похитить нашего победителя? Я должен сказать ему несколько слов.

Вронский, Нормакен и Тирра улыбнулись, отступили на шаг, с интересом глядя, как Дракула уводит Дэна к противоположной стене.

Дойдя до стены, граф резко развернулся и посмотрел в глаза Дэну.

– Господин Стас! Через несколько минут я назову ваше имя, и фанфары возвестят о моменте награждения самого сильного, самого умелого и самого загадочного геймера этого сезона. Пожалуй, не только этого! Человека, который изменил сам принцип игры, поколебал ее устои. И что увидят гости бала, миллионы людей перед экранами компьютеров и телевизоров? Маску?!

Он сделал паузу, ожидая, что Дэн что-то скажет. Но тот молчал. Дракула сверлил геймера пристальным взглядом, мастерски держа паузу. Прошло полминуты...

– Всякая тайна, загадка, легенда когда-то должна быть раскрыта. Иначе она потеряет привлекательность, как перезревший фрукт. Вы не согласны?

Дэн тоже смотрел на Дракулу. Оценивал его. Пытался понять, что тот говорит от себя, а что ему подсказывают режиссеры и сценаристы.

...Немолодой мужик. Лет эдак под пятьдесят. Впрочем, сейчас этот возраст можно считать возрастом ранней зрелости. Как полвека назад таковым считался тридцатилетний возраст. Медицина позволяет сохранять силу, реакцию, сноровку и в более поздние годы. Вон американский боксер, чемпион мира! Ему пятьдесят девять, а нокаутировал претендента тридцатью годами младше себя.

Но полвека... Это возраст мудрости. Живой, острой, свежей. Еще не замутненной приближающейся старостью. Человек в пятьдесят работает и мозгами, и мускулами.

Графа играл великолепный актер. Мастер. Маэстро! Он вошел в роль так, что вполне серьезно ощущал себя легендарным королем вампиров. Без такого вживания в роль невозможно исполнять ее на высочайшем уровне. Перед миллионами зрителей, перед братьями по цеху. Вдобавок к актерскому мастерству была житейская мудрость. И острый ум.

Дэн во время игры уже встречал такого человека. Тоже актера. И сейчас он решил подыграть графу.

– Господин граф. Вам, прожившему уйму веков, видевшему множество людей, изучившему их вдоль и поперек, лучше чем кому-либо должно быть известно, что зачастую маска – это лишь попытка показать то, что обычно скрыто за выражением лица. Истинный облик! Кусок ткани не скроет характер, не спрячет глаз. Зато поможет заглянуть в душу, минуя внеш-

ний образ. За человека говорят его поступки, а не строение черепа, расположение мышц и кожных покровов.

Дракула несколько секунд смотрел в глаза Дэну, потом чуть прищурился, показал едва заметную улыбку.

– Достойный ответ. Его стоит запомнить. Что ж, господин Стас. Я не смею больше настаивать. Хочу сказать – из всех геймеров вы не только самый сильный, но и самый мудрый. В столь молодом возрасте это выглядит непривычно.

Он отступил на полшага, чуть повернул корпус вправо, опустив правую руку перед собой, и склонил голову.

Этот жест – учтивый и небрежный одновременно – Дэн не смог бы повторить при всем желании. Такому учатся годами. Либо обретают по наследству от предков-аристократов.

«А вот интересно, – подумал Дэн, кивая в ответ, – имеет ли он какое-нибудь отношение к заговорщикам?..»

* * *

Когда граф удалился, к Дэну подошли артисты и Нормакен.

– О чем это вы так мило беседовали? – спросил немец.

– Уточняли детали церемонии награждения.

– Да? А со стороны это выглядело как договор о дуэли. – Нормакен проницательно взглянул на Дэна. – Я помню его по прошлому сезону. Мощный мужик. Находит общий язык со звездами и заставляет слушать себя даже самых говорливых и заносчивых. А здесь кого только не перебивало!

– Это Владислав Малник, – сказала Анна, внимательно слушавшая Дэна. – Ведущий артист русского Большого театра. Вернее, был. У него уже несколько лет свой театр. На его спектаклях всегда аншлаг. А гастроли проходят с бешеным успехом.

– Оно и видно.

– Нам пора, – подал голос Вронский. – Перерыв окончен.

3

Процедура награждения благодаря умелой организации и мастерству ведущих проходила легко, непринужденно и интересно. Гости и участники не скучали, не уставали и были полны задора.

Геймеры и гости за время перерывов успевали перекусить и отдохнуть на удобных диванах и в креслах. К тому же в комнатах были установлены мониторы, можно наблюдать за трансляцией оттуда.

Окончание награждения «Охотники» смотрели как раз из комнаты. Их увела туда Кэт, решившая съесть хоть что-то, ибо за весь день толком перекусить не успела.

Она, Док, Глеб и еще несколько гостей стояли у фуршетного стола, уничтожая канапе, креветки и икру, когда на экране появился граф Дракула и взмахом руки заставил притихнуть музыку.

– А теперь, друзья мои, позвольте представить вам игрока, чье мастерство, ум и находчивость позволили ему не только победить в игре «Миражи», но и завоевать признание у зрителей и других геймеров! Это удивительный, неповторимый и загадочный Стас! Приветствуем его!

Хозяин замка не соврал, ибо этого геймера встречали настоящей овацией, когда тот неторопливо поднимался на сцену. Оркестр заиграл другую музыку – нечто вроде старинного марша.

– Что-то он неподходяще оделся! – заметила Кэт, вытирая руки салфеткой. – Обычный костюм, классный, правда, но все же. И маска! Странно.

Глеб повернулся к экрану. На сцену выходил рослый крепкий парень. Фигура мускулистая, движения гибкие, шаг упругий. Нормальный парень, нормально одет. Правда, маска слегка портит вид.

О Стасе он слышал. И в выпуске новостей смотрел некоторые эпизоды. Геймер действительно здорово играл. Мастерски владел оружием, действовал рационально, умно. Поговаривали, что он использует какие-то трюки на грани дозволенного. Но ничего толком не знали. Наверное, сейчас покажут что-нибудь...

Стас подошел к Дракуле. Граф жестом попросил тишины.

– Друзья! Так вышло, что день рождения Стаса пришелся на начало сезона. И мы не могли поздравить его как положено! Поэтому сейчас, прежде чем вручить приз, мы хотим навестать упущенное!

По знаку Дракулы на сцену вышла одна из вампирш, одетая в нечто воздушное и прозрачное, и вынесла длинную узкую коробку. Отдала ее графу, присела и отошла на шаг назад.

Граф ловким движением сорвал обертку с коробки, явив взглядам черный бархат обивки. Снял крышку, отдал ее помощнице. А из коробки извлек шпагу в ножнах.

– Настоящему воину в знак признательности, в честь его юбилея мы преподносим подарок, достойный его мастерства! Золлингеновский клинок из булатной стали. С золотым эфесом и именной гравировкой!

Камеры сделали наезд, и на экранах стали отчетливо различимы черный бархат ножен, золотая вышивка, драгоценные камни, образующие именной вензель геймера. Тускло блестели рукоять и эфес шпаги. В навершии рукояти сверкал граненый камень красноватого оттенка.

Геймер даже замер, глядя на подарок. Дракула сделал шаг вперед и протянул шпагу игроку. Тот, чуть помедлив, взял. Перехватил правой ладонью за рукоять и вытащил клинок из ножен.

По залу пронесся вздох восхищения. Выкованный мастерами прославленной фирмы клинок сверкал, как драгоценный камень. Длиной чуть больше метра, узкий, с узором, идущим от рукояти к острию.

Геймер перехватил рукоять удобнее, крутанул шпагу в руке, проверяя балансировку. Потом убрал в ножны и посмотрел на графа. Тот довольно улыбался, обнажая заостренные зубы.

– Благодарю! Это... ценный подарок!

На сцену вышли еще две девушки. Одна несла большой букет, вторая – коробочку. Зазвучали аплодисменты, вновь заиграла музыка, а на экране пошли первые кадры игры Стаса.

Впервые здесь показывали не короткие отрезки и специально измененные фрагменты, а полные варианты игровых эпизодов. И участники шоу увидели, как геймер изготавливал и использовал самодельные бомбы, как сражался с врагами, как выходил из сложных положений.

Это был фурор! Схватка с драконом, с бандой разбойников, штурм башни колдуна, финальный бой с двумя колдунами-оборотнями.

Геймеры и гости, не отрывая глаз, смотрели, как Стас ловко стравил двух драконов, как захватывал башню, как атаковал банду троллей в лесу и убивал походного вождя в воинском лагере.

Ахала Кэт, качал головой Ник, вздыхал Док. Много из того, что делал этот парень, пригодилось бы и им. Но они не сообразили, а он придумал, нашел способ и выиграл.

Глеб тоже смотрел. Сначала из комнаты, потом вышел в зал и наблюдал оттуда. Определенно в этом парне было что-то знакомое. Повадки, движения, жесты. Почти наверняка геймер служил в армии – это видно. Но кто он?

Дэн тоже косил взглядом на экран. И отметил, что режиссер выбрал фрагменты, по которым можно судить об уме, находчивости, тактической выучке геймера. Акцент сделан не на силе и храбрости, а на умении работать головой.

– Стас! – возвещал Дракула. – Мудрый, находчивый, могучий Стас! Приветствуем победителя игры «Миражи»!

Когда на тебя смотрит две сотни глаз, да еще несколько десятков миллионов следят на расстоянии, сохранять невозмутимость могут только опытные артисты либо политики. Дэн к ним себя не относил. И радовался, что был в маске.

Граф, словно уловив эти мысли, сказал:

– Как мы видим, Стас сохраняет инкогнито. Но он обещал явить миру свой истинный лик утром, с первыми лучами солнца! И тогда мы узнаем, каков он на самом деле!

Гости встретили это сообщение новыми аплодисментами. На сцене появилась пара Вронский – Тирра. Их песня «Взойти на вершину» была посвящена Стасу. Тот слушал ее, стоя рядом и держа в руках шпагу, коробку и букет.

Когда артисты спели, он преподнес цветы Анне, поцеловал ее в щеку и пожал руку Вронскому. Все это происходило под грохот салюта и овации гостей.

– ...Первая часть награждения закончена! – сказал режиссер бала. – Сейчас перерыв и выступление Наоми Леклерк. Дракула – три минуты перерыва! Приготовиться второй группе помощниц. Сменить цветовую гамму в зале и на сцене. Официантам разнести напитки. Все внимание в зал на геймеров. Попросите наших гостей уделять им больше внимания. Проверьте готовность артистов балета. Их выход через десять минут. Работаем!..

– Центральный, я пост-три! Внешний периметр – все спокойно!

– Центральный, я пост-шесть! Внутренний периметр – все спокойно. Участники ведут себя нормально, пьяных пока нет. Спиртное употребляют в меру.

– Центральный, я пост-четыре! Ситуация в технических помещениях в норме.
– Внимание! Центральная – всем постам! Быть в полной готовности. Наблюдать, внимания не снижать. Не исключена попытка подхода папарацци к замку со стороны моря. Продолжаем работать.

Майкл Эрвуд находился в одном из помещений службы безопасности. Вместе с помощником он следил за ходом бала, делая пометки в компьютере и поглядывая на часы.

– Как наши люди? – спросил он помощника.
– Работают. Ничего подозрительного не замечено.
– Это понятно. Рано еще. За кандидатами следишь?
– Да.
– Как тебе Стас-Навруцкий?
– Хитер.
– Умен, – добавил Эрвуд.
– Неужели он агент?
– Посмотрим. Делать выводы будем завтра. А вот ночью попробуем его прозондировать. Кстати, он ведь так и не высказал ни одного желания.
– Значит, скажет позже.
– Скорее всего.
– Кандидаты между собой не общаются. Не знают друг друга.
– Или скрывают это. Рано делать выводы. Да, наши «дублеры» готовы?
– Готовы.
– А... техника?
– Тоже.
– Хорошо. Проследи, чтобы все были в состоянии повышенной готовности. Ситуация может измениться в любую секунду, и мы должны отреагировать на нее своевременно.
– Есть. Внешние посты охраны докладывают – вокруг замка тихо.
– Не снижать внимание! Основное действие впереди.
– Ясно.
– Тогда продолжаем...

После награждения Дэн постарался исчезнуть из всеобщего поля зрения. Иначе можно угодить в «объятия» гостей. На него и так смотрели с нескрываемым интересом как минимум с десяток женщин.

Он подозвал официанта.

– Да, сэр?
– Вы знаете, где отведенные мне покои?
– Да, сэр. Западная башня, третий этаж. Суперлюкс для победителя.
– Проводи меня туда.
– Но, сэр?! – Официант изумленно посмотрел на геймера. – Бал только начинается. Вы уже устали?

– Я хочу отнести подарки и принять душ.

Официант на миг застыл, не зная, как быть. Уводить одного из самых знаменитых игроков с бала он не мог. И послушаться того тоже не мог.

На помощь ему пришел помощник режиссера, передав по внутренней связи команду. Официант просветлел лицом и склонил голову:

– Прошу за мной, сэр.

Паузу между этапами награждения заполняла Наоми Леклерк – «Мисс Грудь», как называли ее таблоиды. Мулатка по крови, бразильянка по национальности и стерва по натуре. Одних любовных романов за ней числили около тридцати. И это в двадцать шесть лет! Первые места хит-парадов, призы за клипы, миллионные тиражи дисков. Разбитые сердца трех голливудских супермачо, газетного магната, двух музыкантов и конгрессмена.

Видимо, отвратительный характер, излишняя горячность, а также репутация развратницы способствовали тому, что в последний год ее почти не приглашали на крупные мероприятия, не давали ролей в кино и не звали на церемонии.

Пресса быстро почувствовала изменение отношения к Леклерк и стала писать о ее нравственной звезде меньше. Видя это, Наоми попробовала выглядеть примерной девочкой. Перестала устраивать скандалы, помирилась с Голливудом и совершила благотворительное турне.

Однако этого было мало. И она упростила организаторов бала пригласить ее, пообещав не заламывать несусветных цифр гонорара и не устраивать скандалы.

Руководство «Фантазии» всегда вело собственную политику отношения со звездами и дало добро на приезд. Предупреждать Леклерк о необходимости соблюдать приличия не стали. Наоми сама понимала: устрой она скандал здесь – и ее репутация упадет ниже всякого предела.

Под песню Леклерк была создана танцевальная композиция балета на льду. Четыре пары танцоров устроили шоу на сцене. Они были одеты в светоотражающие наряды и под светом рампы блистали яркими красками. Со стороны это смотрелось как чудо.

– Хороша штучка! – раздался чей-то восхищенный голос неподалеку от «Охотников».

Говорил кто-то из геймеров. Док покосился на него, а Кэт фыркнула и одарила певицу насмешливым взглядом.

– Правда хороша! – вздохнул Док. – Не надуй губки, Кэт. Знаю, женщины не любят, когда в их присутствии хвалят других женщин. Но...

– Ничего вы, мужики, не понимаете! – ответила Кэт. – Смотрите только на фигуру. А в душу женщины не заглядываете.

– Иногда этого хватает.

– Для чего?

– Чтобы понять – дальше лезть не стоит. – Док улыбнулся, сделал глоток из бокала с вином. Посмотрел на Кэт. – Заглядывать в душу стоит тогда, когда хочешь увидеть больше.

И видя, что та хочет сказать что-то едкое, поспешил добавить:

– Кстати, именно с ней я буду танцевать танец победителей.

Кэт изумленно вскинула бровь.

– С ней? Но право первого выбора не у тебя, а у победителей!

– Знаю. Я уже выяснил – никто не пригласил Леклерк на танец. Вот и воспользовался моментом.

– У них лучший вкус, чем у тебя!

Док засмеялся, покачал головой.

– У меня больше смелости. Не каждый отважится танцевать с этой пантерой. Даже подойти к ней.

Кэт повела плечами, потом бросила на Дока настороженный взгляд.

– Что же еще ты пожелал?

Док поспешил отвести взгляд, небрежно бросил:

– Да ничего. Танец! Может, два... – И окликнул стоящего неподалеку Глеба: – Эй, трезвенник! А ты с кем танцевать будешь?

Глеб обернулся, как-то грустно растянул губы в усмешке.

– Не знаю... Мне не особо и хочется!..

– Но-но! Верный муж! Твоя ненаглядная не осудит тебя, если ты станцуешь с какой-нибудь красоткой. Пусть видит – ее муж пользуется спросом у женщин. Выше ценить станет...

Док подмигнул Кэт и перевел взгляд на сцену, где в окружении танцоров блистала шоколадная Наоми.

Суперлюкс победителя действительно отказался супер. Огромная комната, отделанная в старинном стиле. Каменные стены, завешенные коврами и оружием, большой камин в углу. Огромная кровать, застеленная выделанными шкурами. Два низких столика, большой шкаф, гигантское зеркало у противоположной стены. У большого окна, забранного разноцветной мозаикой, фигура закованного в доспехи рыцаря. В руках длинный меч, у ног треугольный щит с гербом. На нем написано имя «СТАС».

– Дальше вторая комната, – пояснил официант. – Ванная и туалет за ней. Есть столовое помещение, там холодильник, стол. Если пожелаете обедать здесь, все доставят с кухни. Коммуникатор над камином. Лифт и эскалатор вы видели. В замке установлена система скоростного передвижения, кабина лифта доставит вас в любую выбранную точку. Если пожелаете, можно пройти пешком. Выберите маршрут, и указатели помогут вам дойти до места.

– Отлично! – оценил интерьер и сервис Дэн. – Благодарю. Вы можете идти, теперь я не заблужусь.

– Вас ждут в центральном зале, – напомнил официант, поклонился и вышел из комнаты.

Дэн положил шпагу и коробку на стол, прошелся по комнате. Держа на лице восхищенную улыбку и негромко повторяя «Ничего себе интерьерчик!», обследовал углы и стены. Небольшая коробочка детектора «молчала». Никакой следящей аппаратуры здесь нет.

«Впрочем, местные умельцы могли использовать и допотопный способ контроля, – подумал он. – С помощью тонированных зеркал. Надо было взять с собой анализатор стекла. Хотя вряд ли кто рискнет заниматься сеансами вуайеризма так нагло...»

Бал он покинул вовсе не из желания освободиться от подарков. Если его расчеты верны, потенциальный противник обязан как-то проявить себя. Пойти на контакт, попробовать перевербовать...

Вот и пусть поломают головы, под каким предлогом поскорее выманить его отсюда. А если эти выводы ошибочны, он сам найдет способ дать о себе знать. Например, совершит экскурсию по замку. И влезет в каждую дверь, какую найдет. Пусть это будет склад продовольствия, кухня, техническое помещение. И поговорит с каждым сотрудником. Задаст массу вопросов, которые будут бить в одну точку – клоны и все, что с ними связано.

Если заговорщики существуют, они клонут. Если нет... Все решат, что победитель перебрал с горячительными напитками. Кстати, где они тут?

С собой у него был нетразин – нейтрализатор алкоголя и наркотиков. Сильная штука, способная устранить хорошую порцию спиртного или «дури». Дэн и сам мог долго не пьянеть, но нетразин давал гарантию, что не упадет и после трех литров водки.

Приговаривая «что-то стало холодать, не пора ли нам поддать!», Дэн достал из холодильника бутылку «мартини», сок, мясо, масло.

Сперва съел два кусочка масла, потом несколько ломтиков буженины и только потом проглотил нетразин. Через десять минут тот начнет работать. Одной капсулы хватит на пять часов.

В шкафу Дэн отыскал бокал из термостекла емкостью где-то грамм триста. Налил туда «мартини». Вино было ледяным, а термостекло сможет сохранить такую температуру в течение часа. Полезная вещь!..

Сделав первый глоток, он вернулся в комнату, нашел пульт управления телекомбайном и врубил внутренний канал парка. Здесь шла прямая трансляция бала. Дэн мог следить за ходом церемонии, не вставая с кровати.

«Полчаса, – решил он. – Через полчаса вернусь в зал. Если, конечно, меня не поторопят...»

Награждение финалистов проходило быстрее. Но тоже было обставлено с пафосом. Музыка, салюты, кадры игры, цветы, подарки.

В тех играх, где победителей так и не выявили, организаторы присуждали вторые места обоим командам или геймерам. Так что все получили назад деньги, уплаченные за участие в игре, плюс к этому годовой бесплатный абонемент на посещение парка.

После еще одного перерыва награждали полуфиналистов. Их приз – годовой абонемент. А также аплодисменты гостей.

Сейчас уже не было недовольных, грустных, расстроенных. Все радовались прекрасному шоу, шутили, разговаривали...

Кстати, и внакладе никто не остался. Многие фирмы, компании, журналы хотели заключить договор на рекламную акцию с кем-то из игроков. Пусть и не с победителем. Ведь зачистую не получившие первого приза имели более харизматическую внешность, лучшие данные, чем чемпионы.

Завершив процедуру награждения, граф Дракула объявил о танце победителей. По традиции это был вальс, исполняемый одним из самых знаменитых оркестровых коллективов. Начинали танец победители. Мужчины с теми партнершами, которых выбрали заранее. Среди них звезды сцены, экрана, подиума. Женщины – с выбранными мужчинами. Тоже звездами спорта, шоу-бизнеса. Или просто бизнеса. Ибо танец с известным миллиардером ничем не уступал танцу с актером или спортсменом.

Сразу за победителями «в дело» вступали остальные. В огромном зале одновременно кружились почти сто пар. И еще одна – над сценой. Это Дракула танцевал прямо в воздухе с недавно выбранной «Мисс Вселенная».

...В зал Дэн спустился через полчаса. Неторопливо продефилировал по балкону с бокалом в руке, ответил на десяток приветствий, перехватил несколько многозначительных женских взглядов и встал возле лестницы, что вела вниз.

В зале уже заканчивали приготовления к вальсу. Участники оживленно переговаривались, глядя на сцену и ожидая появления Дракулы.

– А я не знала, где вас искать, Стас, – раздался за спиной женский голос.

Дэн обернулся. В двух шагах от него стояла Анна Тирра. Она сменила наряд и сейчас была в длинном вечернем платье с глубоким декольте и открытой спиной. С левой стороны груди приколот брошь с драгоценным камнем синеватого цвета. На плечах кисея.

Дэн с трудом удержал взгляд на лице актрисы, не переводя его на грудь. Очень уж заманчиво та выглядела. Анна, конечно, все понимала, ее глаза смотрели с легкой насмешкой.

– Я знаю, вы так и не выбрали партнершу. А я обещала станцевать в вашу честь. Может быть, станцуем вместе?

– Буду счастлив, – склонил голову Дэн. – Честно говоря, я не смел и думать, что мне окажут такую честь...

– Но-но, господин игрок! Не прибедняйтесь! Вам не идет маска скромника. Что-то я не заметила ничего подобного при разговоре.

– Я умело скрывал это под маской спокойствия.

Анна оценила юмор, довольно склонила голову и протянула руку.

– Так что?

Дэн взял ее пальцы в свою ладонь, чуть сжал их, ощутив приятное тепло, и сказал:

– Прошу!

Вальс начинали одиннадцать пар. Среди них одна женщина-геймер, она танцевала с мужем, капитаном команды «Аргонавты». Таким образом, в центр зала вышли сразу десять известных всему миру красавиц. Что само по себе было большой редкостью.

– Танец победителей! – объявил граф Дракула, возникнув на сцене словно ниоткуда. – Во славу их заслуг и в их честь!

Он шелкнул пальцами, и прямо перед ним вдруг возникла Ирэн Бакира – победительница конкурса «Мисс Вселенная». Граф поклонился ей, подал руку и сделал шаг в сторону, ступив на воздух. Зазвучали первые аккорды вальса, и все одиннадцать пар одновременно начали танец.

– Я далеко не самый лучший танцор, – шепнул Дэн на ухо Анне.

– Это не страшно. Я помогу вам, мой робкий смельчак!

Дэн хмыкнул, скосил взгляд в сторону. По сравнению с другими геймерами он выглядел простовато. На его фоне Анна в своем безупречном наряде блистала как звезда в ночи.

А вот насчет вальса он слегка соврал. Этому танцу когда-то научила его Марина. И научила хорошо. Правда, это был единственный знакомый ему танец...

– Ему, видимо, все равно, что о нем подумают, – произнесла Кэт, глядя на вальсирующего Стаса. – Костюм явно не подходит для танца. А ведь наверняка советовали надеть что-то иное.

– Он поступает так, как хочет, – ответил Ник. – Это признак силы...

Глеб тоже смотрел на геймера и все пытался вспомнить, где мог видеть его раньше. А ведь видел, это точно...

Рядом с Глебом стояла длинноногая блондинка – известная фотомоделль Лара Манко. В последний момент Глеб с помощью одного из ассистентов сделал выбор. Ибо оставаться одному просто неприлично. Правда, он представлял, что скажет по этому поводу Оксанка. И внутренне готовился унимать ее ревность. Впрочем, это хорошо, пусть поревнует хоть разок. А то все он да он...

Через минуту к танцующим парам присоединились остальные участники бала. В зале вспыхнул более яркий свет, музыка зазвучала громче.

Дракула с Ирэн кружили на высоте пяти метров. Почти над самыми головами вальсирующих. Под ногами пробегали искорки, с потолка вниз медленно сыпались конфетти. Они пролетали мимо графа и его партнерши и падали вниз. Тем самым создавая полную иллюзию того, что хозяин замка с гостьей действительно танцуют в воздухе.

Бал плавно, под музыку переходил к своей главной части...

4

В первом часу ночи Раскотин вызвал Трофимова и потребовал доложить обстановку.

– Бал в разгаре. Танцы, подарки, конкурсы, разговоры. Участники разошлись по разным помещениям, в центральном зале около половины, остальные кто где.

– Что от наших людей?

– Ничего. Мы следим за балом по разным телеканалам. Видели Щеглова и Навруцкого. Они молчат.

– Что еще?

– Мои люди под видом туристов и посетителей прошли на территорию парка еще днем. Несколько человек остались после закрытия. По их предположениям, хранить клонов и аппаратуру могут в двух секторах, расположенных неподалеку от замка Дракулы. Более точных сведений пока нет. Я запретил активные действия до окончания бала.

– Согласен.

– Одновременно взяты под особый контроль все дороги, по которым из парка могут вывезти клонов и технику.

– Смотрите, чтобы вас не обнаружили.

– Служба безопасности парка работает в усиленном режиме, но наших людей им не найти. А если потребуется, группы силового прикрытия проникнут в замок беспрепятственно.

– Хорошо. Докладывайте, если обстановка изменится, – сказал в заключение генерал.

– Есть.

Трофимов отключил связь и вытер вспотевший лоб. И генерал, и Коновалов, да и он сам испытывали постоянное волнение. С того момента, как Раскотин доложил о расследовании начальнику управления. И теперь все они, мысленно, конечно, молили богов и божат, чтобы их подозрения оправдались. В противном случае можно смело сказать службе и карьере «прощай»!

Экссессы, происшествия, нежелательные эпизоды иногда случались на балу. Кто-то перепил, кто-то слишком эмоционально вел себя. Некоторые именитые гости вдруг вспоминали старые обиды и свары и начинали выяснять отношения.

Конечно, все это быстро пресекалось. Геймеров успокаивали, звезд разводили по разным углам, перепивших приводили в чувство. Служба безопасности работала четко и слаженно. И аккуратно. Не причиняя вреда гостям, но и не позволяя тем безобразничать.

За годы работы сотрудники накопили большой опыт и теперь не только заранее распознавали приближение проблемы, но и успевали ее загасить до того, как она возникнет.

К счастью, в этом году все шло спокойно. Участники не перебирали со спиртным, звезды вели себя прилично. Даже Наоми Леклерк являла образец благовоспитанности.

Но бал идет не несколько часов, а почти двое суток. И сотрудники службы безопасности не расслаблялись...

На черноморском побережье в середине октября стояла сухая теплая погода. Температура воздуха ночью пока не падала ниже двенадцати градусов. Днем доходила до двадцати пяти. Вода – около восемнадцати. Большинство туристов продолжали купальный сезон.

Организаторы бала специально рассчитали время так, чтобы застать самые теплые дни осени. Но дополнительно подстраховались. Несколько мощнейших тепловых пушек, установленных на специальных балконах вокруг замка, гнали волны теплого воздуха вверх, к крыше.

Во втором часу ночи основное действие бала переместилось в верхний зал, под своды прозрачного купола. Температура на улице и дополнительный обогрев позволяли раздвинуть купол, и теперь праздник проходил под открытым небом.

А небо было чистым. Тускло мерцала луна, ярко горели далекие звезды. Слабый ветерок приносил солоноватый аромат моря. Обстановка располагала к романтическому настрою.

В разгар бала Глеб успел позвонить домой и поговорить с женой и сыном. Это был короткий разговор, состоящий в основном из воплей восторга Николки, шуточек Оксаны и веселых оправданий Глеба. Жена укоряла, что танцует со всякими там!.. Сын кричал, что видит папу по телевизору и это классно! Глеб спрашивал, не скучают ли без него? И радовался, что все идет хорошо.

– ...Послезавтра днем я уеду отсюда. И приеду к вам. С гостинцами.

– Себя не забудь! – усмехнулась Оксана. – А то там такие штучки ходят, голову потеряешь.

– Уже потерял. Девять лет назад, – отшучивался Глеб.

– Папа, а мы теперь сможем бесплатно ходить в парк? – лез к экрану телефона Николка.

– Да.

– Ур-ра! Целый год бесплатно!

Оксана прижала сына к себе, потрепала волосы. Глеб кашлянул. Глянул на часы.

– Ладно. Мне пора. Увидимся скоро.

– Веселись, – кивнула Оксана. – В кои-то веки увидишь мужа по телевизору...

Она сказала «мужа», и на душе у Глеба сразу стало легко. Значит, все будет нормально, все наладится...

– До встречи!

Радость радостью, но пора и о задании вспомнить. Глеб решил пройти по замку, поговорить с персоналом. И поближе познакомиться с гостями. Переданный Трофимовым список знаменитостей, прошедших медосмотр, он помнил наизусть. И если кто-то из списка здесь есть, надо с ним обязательно поговорить. Вдруг это не он, а двойник?!

Глеб вернулся к команде, поболтал с Ником и Доком, ответил на десяток приветствий и сказал, что хочет совершить небольшое турне по замку.

– Экскурсию захотел? – хмыкнул Док. – Может, составить тебе компанию? Прихватим пару цыпочек и найдем наши комнаты?

– Неплохая идея. Но чуть позже. А сейчас я просто прогуляюсь. А то стоять, когда все танцуют, неудобно, а самому танцевать неохота.

– Давай-давай, – хлопнул его по плечу Ник. – Гуляй. И не отказывай себе ни в чем. Помни – на балу исполняют все наши желания. Все! Ну, в рамках разумного, конечно!

– Помню.

Глеб улыбнулся, взмахнул рукой и вышел в зал, прикидывая, куда пойти. Ноги сами повернули налево – помог мужской инстинкт.

Здоровенную фигуру Глеба, идущего от арки к скрытому в нише эскалатору, Дэн заметил издали. Как и задумчивое выражение лица бывшего сослуживца. Что заставило того морщить лоб и хмурить брови? Да еще в разгар бала? Неправильное выражение для такого торжества!

«Накопал что-то? Или просто настроение хреновое?..»

Дэн решил не спешить встречаться с Глебом. Еще неизвестно, как тот поведет себя. Если он действительно работает на Трофимова, то может сыграть в молчанку. Или слишком явно выкажет удивление от встречи.

«Глеб потом, – решил Дэн. – Сперва Дракула. Начнем с хозяина замка. Он тут главный, он все знает. Во всяком случае, затравку бросим ему. А там кто подхватит...»

Импозантный хозяин замка стоял у одной из арок, ведущих в зал, в окружении десятка собеседников. Среди них голливудские звезды, геймеры, спортсмены. Речь шла о чем-то веселом. Гости смеялись. Граф, несомненно, рассказывал нечто занимательное.

Неподалеку кружили журналисты и операторы с небольшими наплечными видеоплексами, позволяющими снимать с любого расстояния любым планом и снабженными направленными микрофонами.

Привыкшие быть в центре внимания звезды демонстрировали безупречный экстерьер, белозубые улыбки, умопомрачительные наряды и баснословной цены драгоценности.

Геймеры вели себя скромнее, но тоже не терялись на фоне глянцевого красотока. Тем более именно они – главная достопримечательность бала, и к ним привлечено все внимание.

Но, безусловно, первую скрипку играл Дракула. Граф блистал остроумием, изрекал мудрые перлы, многозначительно молчал, насмешливо изгибал бровь и высокомерно поджимал губы. И пусть здесь собрались сливки актерского общества, никто и не посягал на первенство, признавая его за легендарным вампиром.

Дэн не лез на глаза публике, не искал встречи с графом. Попивая «мартини», неторопливо прохаживался вдоль арок, поглядывая на танцующие пары, отвечая на приветствия гостей и ловя заинтересованные взгляды женщин.

– ...И насколько этот бал отличается от прошлого? – обратился он к Нормакену, которого встретил пару минут назад у эскалатора.

– Не сильно. Отличия в декорациях, в обстановке. Состав гостей иной. Ну и спецэффектов побольше. За это время техника шагнула вперед.

– Да, я заметил. В игре принимали участие новые модели киберов и биоников. Терраформирование стало более совершенным.

– Видимо, скоро создадут киберов и биоников, которые смогут работать без постоянной подзарядки.

– Или вырастят клонов, – ввернул Дэн, делая очередной глоток из бокала. – И будут они бегать по просторам парка, неотличимые от людей ничем, кроме названия.

– Ну, это вряд ли! – возразил Нормакен, тоже делая глоток из высокого фужера. Он пил коктейль. – Международная конвенция запрещает производство клонов.

Как и все немцы, Нормакен был педантичен и дисциплинирован. Сказано нельзя – значит нельзя! Этим сильна их нация. Впрочем, когда надо сделать что-то незаконное, немцы просто меняют сам закон.

– Кто знает, Карл? – пожал плечами Дэн. – Законы пишут люди. А люди слабы и любопытны. Им все время хочется сорвать запретный плод, чтобы вкушать горечь познания и раскаяться за содеянное.

Нормакен рассмеялся.

– Да ты настоящий философ! Вы, русские, любите порассуждать, поговорить. Иногда даже слишком много.

– Это свойственно не только нам, уверяю тебя. Посмотри по сторонам. Видишь? Сколько людей смотрят на нас! Уверен, им тоже хочется поговорить. Но на какие темы?

Дэн сказал правду, на них действительно смотрели многие. Два победителя игры, два сильнейших геймера. С окончания предыдущего сезона прошло не так много времени, а лицо Нормакена то и дело мелькало на экране и стало популярным. Сам же Дэн был главной загадкой бала. Понятно, что оба привлекали внимание.

– Глядят в основном женщины, – уточнил Карл. – А они особо падки на тайны, загадки, секреты.

– Любопытство – то свойство прекрасного пола, что вывело наш род из Эдема и довело до сегодняшнего дня.

Нормахен посмотрел на собеседника и фыркнул.

– В тебе пропадает дамский угодник. Женщины любят философствующих мужчин. Особенно если у них есть кое-что еще, кроме хорошо подвешенного языка. Сочетание сильного самца и внимательного джентльмена – та смесь, что манит женщин лучше всякого магнита.

Беседуя, они подошли к компании Дракулы довольно близко. Их появление не осталось незамеченным. Граф бросил на них быстрый взгляд, что-то сказал Глории Мангелле – восходящей звезде Голливуда и одной из признанных красавиц – и покинул гостей.

– А вот кстати...

Нормахен дружески кивнул графу и обратился к нему с вопросом:

– Будьте нашим судьей, господин граф! Мы со господином Стасом тут говорим о женщинах и присущих им чертах характера.

– Каких же? – едва заметно улыбнулся Дракула.

– Любопытство, стремление проникнуть за завесу тайны, заглянуть в душу мужчины.

– Чтобы заглянуть в душу мужчины, женщине порой достаточно приоткрыть свою. И мужчина выложит все тайны и секреты, лишь бы произвести хорошее впечатление.

– Этим недостатком уже много веков пользуются не только женщины, – с усмешкой заметил Дэн.

– Кто же еще?

– Те, кто их к нам подсылает.

Граф наклоном головы выразил согласие и перевел взгляд на Карла.

– Кстати, господин Нормахен, по поводу тайн женской души. Наша гостья, несравненная Глория, уже интересовалась вами.

– Да? – изумился Нормахен. – Что же ее интересует? И почему она сама мне об этом не скажет?

– Думаю, вам имеет смысл поговорить об этом с ней. Тем более она стоит неподалеку и слушает рассказ Самюэля Бланже о его новой книге. Думаю, ее терпение скоро лопнет, ибо Самюэль, обладая легкой рукой и умением излагать мысли на бумаге, языком владеет куда как хуже.

– Не теряй шанс, Карл, – улыбнулся Дэн. – Думаю, эту голливудскую красотку интересует способ усмирения драконов. А ты в этом ас!

Нормахен лукаво прищурил глаз, легким кивком извинился перед графом и Дэном и отошел в сторону. Судя по его целенаправленному взгляду и уверенной походке, Глории недолго терпеть словоизлияния Бланже.

Дракула проводил его понимающей улыбкой и посмотрел на Дэна.

– Итак, господин Стас, вы надумали?

– В смысле?

– До утра не так много времени, а вы все еще в маске.

– И не я один.

– О! Тех, кто, кроме вас, скрывает лицо, знают все! Это игра, фарс. Уверяю, скоро маски слетят, как осенние листья с деревьев. Кто-то сделает это мимоходом, кто-то устроит небольшое представление.

– Что ж. Возможно, я сделаю то же самое, но последним.

– Кстати... Кое-кто из гостей устроил настоящий тотализатор. Принимают ставки. Предмет спора – ваша внешность.

– Полагаю, это сделали женщины, – засмеялся Дэн.

– Естественно.

– И что же на кону?

– Не знаю. Думаю, победительница захочет получить главный приз. – Дракула выразительно посмотрел на Дэна. – Вас, господин Стас.

Дэн хмыкнул, поднес бокал к губам и сделал небольшой глоток. Прищурил глаз.

– На этом балу исполняются *наши* желания, господин граф!

Дракула покачал головой. На его аристократическом лице возникла простоватая усмешка.

– О, господин Стас! Иногда самое заветное желание мужчины – исполнить желание женщины. От этого он только выигрывает.

– Возможно!

Дэн вновь сделал глоток, не спеша отвечать на вопрос графа. И прикидывая, почему тот проявляет такую заинтересованность в том, чтобы Дэн снял маску. Просьба организаторов, журналистов и... держащих пари? Или следование традиции?

– Кстати, господин граф, просветите. Мы вот только что с господином Нормакеном говорили о технических новинках парка. Разговор пошел о киберах, биониках и клонах. Возможно использовать последних в игре?

Дракула явно не ожидал такого вопроса. И не сразу сообразил, что сказать. А может, не знал, что говорить.

– Клоны людей? Зачем?

– Ну-у, – протянул Дэн, пожимая плечами и кося взглядом на компанию гостей. Те с любопытством смотрели на них и что-то говорили друг другу. – Мало ли. Может, это дешевле киберов. Практичнее, удобнее.

– Клонирование, уважаемый Стас, запрещено международной конвенцией. Да и вряд ли клоны окажутся дешевле киберов.

– А если клонировать не людей, а их... меньших собратьев, – выкладывал козыри Дэн. – Гоблинов там, эльфов, троллей.

Дракула все не мог взять в толк, к чему клонит этот странный геймер. Что хочет сказать? Или услышать?..

– Вряд ли это имеет смысл.

– Не знаю.

Дэн опустошил бокал и поставил его на столик у стены. Почти сразу неподалеку возник официант с подносом и ведерком. В нем был лед и неоткрытая бутылка «мартини».

Он хотел подойти ближе, но не решался помешать разговору таких людей. Дэн попробовал вспомнить, в какой момент увидел официанта. Когда поставил бокал или раньше?

– Зато знаю, где видел упрощенную модель клона. Если вы смотрели мои игры, начиная с четвертьфинала, то видели, что меня сопровождал пленный тролль. Так вот он был биоником. Что и есть упрощенная модель клона.

Дракула изумленно изогнул брови. Смерил геймера внимательным взглядом. Тема беседы зашла далеко за рамки программы бала. И коснулась тех вопросов, в которых он не был компетентен.

– Думаю, за разъяснениями имеет смысл обратиться к администрации парка. Они имеют больше информации, чем я.

– Возможно. Благодарю за совет. Любопытство, знаете ли, гложет. Интерес к новому.

Будучи профессиональным актером, граф разглядел игру и у Дэна. И хотя суть игры оставалась непонятной, но ее серьезная подоплека видна невооруженным глазом.

И Дракула решил сменить тему.

– Думаю, на время можно забыть о загадках и вопросах. И вспомнить о главном событии – о празднике. Подходит означенное вами время. Так что же, мы увидим истинный облик Стаса?

– Истинный? – улыбнулся Дэн. – Обязательно. И скоро.

Он отступил на шаг, склонил голову, увидел такой же жест графа и пошел к эскалатору. Чувствуя на затылке любопытные взгляды гостей и Дракулы. И еще чей-то – пристальный, недобрый. Такие вещи Дэн умел чувствовать шкурой. Война научила.

«Граф может быть и ни при чем. Но среди тех, кто слышал разговор, кто-то вполне может работать на заговорщиков. Так что свой ход я сделал. Теперь их черед. Дадим им пару часов на принятие решения и ответ. А если будут тянуть – поторопим. Где там список гостей?..»

Список Трофимова Глеб изучил до бала. А сейчас сверял его со списком гостей. Не будет совпадений – не беда. Не все гости заявлены под своими именами, кто-то вообще прибудет инкогнито. Это в духе мегазвезд, чей приезд – важное событие.

Попутно он заглянул в южную башню, осмотрел балконы, с помощью официантов и метрдотеля нашел ход на второй этаж. Здесь были комнаты отдыха для желающих поболтать, сыграть в бильярд, карты, покатать шары в боулинге.

Его поведение не выглядело чем-то особенным. Многие геймеры и гости с интересом осматривали замок. В обязанности обслуживающего персонала входило помогать им, в случае необходимости провожать к месту, давать пояснения в пределах осведомленности.

«Клоны копируют известных личностей. Значит, они должны быть среди гостей, – размышлял Глеб, шагая по лестнице. – Но их присутствие станет известно всем. Появятся вопросы – как здесь оказалась, допустим, Амели Лоббрак или Таня Бенгер? Значит, клоны либо скроют лица под масками, либо явят себя только отдельным участникам. То есть если встреча проходит тет-а-тет в укромном уголке. Иначе говоря – интимная интрижка!»

Это было вполне достоверно. Глеб мысленно поставил себе пять баллов и продолжил мысль.

«...Надо узнать, кто из геймеров пожелал встретиться с этими знаменитостями. По обычаю администрация парка исполняет все желания победителей и финалистов. И частично – полуфиналистов. Попробуем их не считать. Среди финалистов двадцать пять мужчин. Минус я – итого двадцать четыре. Я уже знаю, кого захотела встретить как минимум половина из них. Надо узнать о второй половине. Как?»

Тотальный опрос нереален – вряд ли кто скажет. Ведь не каждая встреча – явная. Это не значит, что геймер получит знаменитость в постель, но randevu может состояться без свидетелей.

– Черт!

Глеб раздраженно ударил по перилам лестницы. Отыскать в огромном замке человека, который не склонен обнародовать свое присутствие, – задача не из легких. И потом! Ну, узнал он, что знаменитость здесь, – что дальше? Врываться в комнату с криком «лови клона»? Скандал неминуем. Так недолго и по шее получить.

«Остается одно – наблюдать. И общаться. В разговоре можно узнать то, что не узнаешь другим способом... А начнем с тех, кто в масках. Например, Стас, чем не вариант?»

Кривя губы в усмешке, Глеб поднялся в верхний зал и пошел искать свою команду. Что они там делают?..

Эрвуд расхаживал по комнате, по привычке заложив руки за спину и глядя под ноги. Следя за мельканием туфель, он разгадывал новый ребус.

«Наврुцкий открыто засветил интерес к клонам. Полез с дурацкими вопросами к Дракуле! Он что, не понимает, что его могут услышать? А если понимает, зачем раскрыл себя? Ждет, когда на него выйдут? Это глупо. Вариант ловли на живца хорошо изучен, на него редко кто попадает. Зачем тогда?»

Найти ответ было необходимо, чтобы рассчитать последующие действия. От первоначальной идеи провести вербовку геймера вечером следующего дня, возможно, придется отка-

заться. Следует сперва понять, что движет Навруцким. И не является ли он сотрудником спецслужб. Если да, то...

Эрвуд прикусил нижнюю губу и уменьшил шаг. Он всегда отрицал возможность участия в игре сотрудников секретных структур. Этому было логическое объяснение.

Сотрудник, даже если он боец силовых подразделений, не имеет необходимых навыков для участия в игре и тем более для успешного прохождения всех этапов.

Это ведь только в кино агент ЦРУ, ФБР или КГБ умело водит машину, без промаха стреляет, виртуозно владеет приемами рукопашного боя. В жизни несколько иначе. На службе боец в лучшем случае получает лишь необходимый навык ведения ближнего боя под конкретные задачи. Это рукопашный бой, стрельба, владение спецсредствами. Давать более длительную, усиленную подготовку просто нет смысла. Да и времени. Ведь, кроме этих дисциплин, боец обязан пройти и другие – тактику, техническую, специальную, оперативную подготовки. И все это без отрыва от работы! Если боец так хочет, может повышать свой уровень самостоятельно, на отдыхе. Но будет ли у него на это время?

Какое тут холодное оружие, какое фехтование, стрельба из лука, рукопашный бой?! Действующий сотрудник просто не имеет времени и возможности поддерживать высокий уровень специфической подготовки.

Нет, конечно, можно найти человека, выделить ему достаточно времени на тренировки. На это уйдет как минимум три-четыре месяца. А если поставить задачу – дойти до полуфинала (гарантия попадания на бал), – то и больше. Кто на это пойдет? Никто...

«Нет, Навруцкий не сотрудник спецслужб, – рассуждал Эрвуд. – Видимо, нанятый агент. Тогда становится понятно его поведение. Опыта для более тонкой игры не хватает. Действует топорно, напрямую. Но то, что он наемник, – хорошо! Наемника можно перевербовать, дать другую работу. Не против прежних нанимателей, а вообще в иной сфере. Предложить высокий гонорар, показать перспективу, намекнуть о возможностях. А то и устроить демонстрацию. Навруцкий – профи, этого не заметит только слепой. Он по достоинству оценит увиденное и даст согласие. Должен дать. А если нет... То останется с носом. И его наниматели тоже...»

Придя к такому выводу, Эрвуд повеселел. Шаг обрел былую упругость, голова вскинулась вверх.

План действий в отношении Навруцкого ясен – сначала подослать к нему «гостью», потом провести беседу. Но агенты редко когда работают по одному. Значит, есть и второй. Наиболее вероятная кандидатура – Глеб Щеглов. Тоже русский, служил в армии и скорее всего тоже воевал. В КГБ (или МВД) сделали ошибку, послав сразу двух солдат. Правда, есть еще Грегор Нортон. С этими имеет смысл говорить после беседы с Навруцким.

«Я возьму паузу, – менял на ходу план действий Эрвуд. – Если Навруцкий ждет от меня ответного хода, то... пусть ждет. Завтра подошлю „гостью“ и посмотрю на его реакцию. А там видно будет...»

5

О задании пришлось на какое-то время забыть. Дэна атаковали журналисты. Видимо, заранее подгадав удачный момент, они подловили его на выходе из верхнего зала и насели толпой. Пятеро журналистов, три оператора, кто-то от организационного комитета. Чуть позже подоспели еще трое журналистов. Вопросы посыпались как из рога изобилия.

– Мистер Стас, какое самое яркое впечатление от игры?..

– Кого бы из знаменитостей вы хотели видеть на балу?..

– Анна Тирра сказала, что вы прилично танцуете и что у вас очень сильные руки. Вам она понравилась?..

– Как вы расцените тот факт, что некоторые геймеры негативно отзывались об используемых вами в игре бомбах?..

– Рюрик сказал, что вы нарушили правила честной борьбы, и хочет вызвать вас на бой...

Дэн, несколько растерянный и удивленный таким напором, вертел головой, не зная, что делать. Послать всех и уйти, конечно, было бы здорово, но как-то по-детски. Вступать в перепалку, спорить, оправдываться – глупо.

Хорошую свинью ему подложили организаторы. А ведь он предупреждал их, чтобы никаких интервью. Выставили на посмешище, гады!

От злости на них, на журналистов, на самого себя он пришел в состояние холодной ярости. Ушли ненужные мысли, мозг заработал быстро и четко, от неуверенности не осталось и следа.

Один из сотрудников оргкомитета хотел что-то сказать, но Дэн наставил на него указательный палец и приглушенно рявкнул:

– Заткнись!

Потом перевел взгляд на ближнего репортера. Набрал воздуха в грудь. И устроил то, что в последующем средства массовой информации назвали блиц-отбивом.

– Самое яркое впечатление – полуденное солнце в степи...

– Видеть хотел бы многих, но вряд ли они хотели бы видеть меня!..

– Рядом с такой партнершей, как Анна, любое бревно научилось бы танцевать в два счета!..

– Я не выходил за рамки дозволенного! Геймеры могут говорить что им вздумается!..

– Если Рюрик хочет сесть в тюрьму за покушение на убийство, то пусть обойдется без меня!..

Он отлично запомнил, кто из репортеров какой вопрос задал. Чуть поворачиваясь к тому корпусом, брал его на прицел указательного пальца и, глядя в глаза, отвечал.

– ...Вы выступали в маске. Это вызвано желанием создать вокруг себя ореол таинственности?

– Желанием скрыть лицо.

– С вами в игре в качестве пленного находился тролль. С какой целью вы его захватили?

– Переносчик грузов, помощник.

– Как вы потратите призовые деньги?

– С пользой.

– Вы играли очень жестко, можно сказать – жестоко. Чем вызвано такое поведение?

– Желанием победить с наименьшими потерями времени, сил и средств.

– Некоторые компании и фирмы в открытую борются за право предложить вам рекламные контракты. Несколько телеканалов хотят видеть вас своим ведущим. А Джеймс Метранс готов предложить вам главную роль в блокбастере «Тевтонский орден».

– Подобные предложения меня не интересуют.

– Вам легко было убивать кибер-модели и био-копии? Не испытывали ли вы внутренних терзаний и сомнений?

– Не больше, чем вы, нарезая огурцы и помидоры.

– Общество защиты искусственных созданий готовит акцию протеста против жестокого обращения с ними. Вы готовы выступить их оппонентом?

– Меня их акции не волнуют. Если хотят – пусть не терзают телевизоры и компьютеры, не используют самолеты и машины, оставят в покое лифты и эскалаторы. И забудут об электричестве.

Немного смущенные его четкостью и скоростью ответов репортеры снизили напор. И Дэн немедленно этим воспользовался.

– Благодарю за внимание, дамы и господа! Было очень приятно пообщаться! А сейчас прошу меня извинить – я хочу утолить жажду. Всего доброго!

Он развернулся, чтобы ступить на эскалатор. И услышал еще один вопрос, заданный в спину:

– Вы снимете маску, как обещали?

– Не сейчас.

– Уф-ф!.. – откинулся на спинку кресла режиссер бала. – Я уж думал, он их пошлет куда подальше.

– Я тоже, – признался помощник. – А он здорово отвечал.

– Да. Взять его на испуг не вышло. И смутить напором – тоже. Отбить атаку репортеров так, чтобы не вызвать их раздражения, многого стоит.

– Скорее они довольны! – заметил помощник. – Стас приобрел поклонников в их среде. Вот увидите, завтра пресса будет взахлеб хвалить находчивость и общительность, а также лаконичность ответов геймера. Только вот что он будет делать с маской?

– Снимет, – уверенно сказал режиссер. – Он свое слово держит, я успел это понять. А вот как снимет – вопрос.

– Думаю, мы об этом узнаем, только когда все произойдет.

– Пожалуй. Подготовь запись интервью к утреннему выпуску. Мы должны показать это первыми.

Программа бала предусматривала большой перерыв в череде номеров, выступлений, представлений. Дабы не «перегрузить» геймеров, непривычных к таким мероприятиям, и не утомить звезд, слегка уставших от них.

Участники шоу постепенно разошлись по десяткам комнат, малых залов, покоев. Где к их услугам были накрытые столы, удобные диваны и кресла.

К этому времени общая съемка бала тоже прекратилась. Журналисты и репортеры могли взять паузу и просто поговорить с героями игры.

Перед перерывом граф Дракула объявил о наступлении «времени чудес», когда исполнялись все желания игроков, какие только могли прийти им в голову. Конечно, они не должны были выходить за рамки разумного.

Кто-то сейчас примерял роль восточного шейха – его обслуживали полтора десятка наложниц (девочек взяли из борделей). Кто-то разговаривал со знаменитой актрисой, с которой в обычной жизни никогда бы не встретился.

Конечно, некоторым геймерам хотелось не только беседовать, но тут уж ничего поделать нельзя. Если звезда не расположена к интиму, заставить ее невозможно. Хотя кое-кому повезло. Звезды тоже люди и тоже имеют простые человеческие желания.

Наиболее тщеславные, желающие быть в центре внимания, прямо здесь, на территории замка, принимали участие в съемках клипов. Ради них сюда приехали целые съемочные группы.

Экстремалы желали совершить небольшое турне на подводной лодке или орбитальном корабле – новом виде транспорта. Неподалеку от замка ждала небольшая дизельная подводная лодка, арендованная у флота. А в аэропорту стоял наготове орбитальный челнок.

Большинство же не спешили высказывать желания. После тяжелой игры наступил эмоциональный спад. И лучшим вариантом релаксации для геймеров был сам отдых.

Но, распустив участников, организаторы продолжали работать. Следовало окончательно растопить ледок отчуждения, устранить дистанцию между гостями и геймерами, помочь найти общий язык.

Поэтому хозяин замка, его помощники и помощницы фланировали по замку, подходили то к одной, то к другой компании. Брели инициативу на себя, задавали темы разговоров. Постепенно они добивались своего – знаменитости сбрасывали маски высокомерия, оставляли свою «звездность» и становились нормальными людьми.

Глеб, что называется, попал в струю. В обстановке, когда все знакомились со всеми, его турне по замку не выглядело чем-то странным. Тем более гулял он не один, а в компании с Доком. Тот тоже решил осмотреть замок.

Вместе они обошли первый и часть второго этажа. Везде их встречали приветливо. Приглашали к столу, угощали, тут же заваливали вопросами, заставляли делиться впечатлениями от бала, от игры, от гостей.

Глеб не один раз ловил на себе заинтересованные взгляды женщин. Пару раз он даже узнавал их и про себя удивлялся. Как же – на него соизволили обратить внимание всемирно признанные красотки!

Док, тоже не обделенный вниманием, вел себя более раскованно. Впрочем, он явно нацелился на одну из знаменитостей. И теперь выбирал ту, которая не откажет. Хотя сегодня, в эту сказочную ночь, о моральных запретах и жизненных принципах забывали многие.

Где-то слушали музыку, где-то смотрели клипы. А кое-где им предпочли живой звук. Кто принес гитару в замок, уже не понять, но играли на ней не только геймеры, но и некоторые звезды. Те, кто был уверен в своих вокальных данных.

В замке всеобщим языком общения был английский, его знали все. Но многие знали еще и немецкий, французский, японский, китайский. И даже русский. И песни звучали на разных языках. Что не мешало слушателям внимать с удовольствием.

Глеб тоже спел пару песен, заслужил похвалы профессионалов, даже удостоился восхищенного отзыва о своих музыкальных способностях от самого Августина Смита – знаменитого продюсера и критика. Тот на полном серьезе предлагал Глебу записать альбом, гарантируя успех. Глеб обещал подумать.

Он перезнакомился почти с сотней человек, поговорил как минимум с половиной из них. Но больше ничего не узнал. Знаменитостей из списка не видно. Ни один геймер не произнес их имена и не намекал на встречу с ними.

Что ж, впереди была еще вторая половина. Но поиск придется отложить до следующего дня. Ибо пробило уже три часа ночи, и скоро гости и геймеры начнут разбредаться по комнатам.

Покинув очередную компанию, Глеб вышел на внешний балкон, нажатием кнопки открыл окно и несколько минут стоял так, глядя вдаль и дыша морским воздухом. Док где-то полчаса назад покинул его, сославшись на неотложные дела. Судя по плутоватому выражению лица, он все же сделал выбор и решил перевести знакомство с какой-нибудь знаменитой красавицей в более тесное. Успеха ему в этом нелегком деле.

Простояв пять минут, Глеб вышел в длинный коридор и увидел метрах в двадцати перед собой фигуру рослого мужчины. Тот шел от лифта к эскалатору. На его лице Глеб заметил маску. Стас! Загадочный геймер со странно знакомыми жестами и движениями.

Глеб решил было разгадать хоть эту загадку, но Стас, словно почуяв его намерение, ускорил шаг и исчез в нише.

«Чего он бежит? – недоумевал Глеб, идя по коридору. – А может, просто не хочет разговаривать? Мало ли какое у человека настроение?..»

С этими мыслями Глеб направился в южную башню в свои покои. Его неудержимо потянуло в сон...

От Глеба он просто сбежал. Говорить с ним пока не о чем, а объяснять ситуацию некогда. Да и как тот еще воспримет ее? И потом, за ним, несомненно, следили. Зачем же светить второго агента? Что Глебушка здесь по «просьбе» Трофимова, Дэн давно не сомневался.

Он решил пройти пешком, не прибегая к услугам сверхманевренного лифта, способного ездить не только вверх-вниз, но и в стороны. Если заговорщики захотят его подловить, то... пусть подловят.

Однако практически до самых покоев Дэна никто не тревожил. И вот когда до уютного, со вкусом обставленного номера оставалось метров двадцать, на пути Дэна возникла высокая стройная женская фигура в наряде века эдак восемнадцатого. Длинное платье с глубоким декольте, уложенные в причудливую прическу волосы. В руке веер. А на лице расписная маска.

– Приплыли, – констатировал Дэн, глядя, как женщина подходит к нему.

– Вы не рады видеть меня, господин Стас? – произнес приятный девичий голос. – Или просто не узнали под этой маской?

Дэн отчетливо расслышал насмешливые нотки в голосе... Анны. Это была мисс Тирра собственной персоной. Подловившая его в самый неподходящий момент.

– Я просто не смел и подумать, что столь блистательная особа захочет потратить свое драгоценное время на общение с каким-то там геймером, – перешел на английский Дэн.

– Если это комплимент, я его принимаю...

Анна встала в двух шагах от Дэна, глядя ему в глаза и улыбаясь. Ее почти обнаженная грудь высоко вздымалась, приковывая взгляд.

– Если это демонстрация вашей низкой самооценки, то я в нее не верю. Вы, господин Стас, успели зарекомендовать себя человеком настолько твердым и уверенным в себе, что заниженное самомнение вам не к лицу.

– Благодарю.

«Неужели она – клон? – спрашивал он себя, глядя на Анну. – Этого просто не может быть. Ведь здесь масса ее знакомых, уж они-то знают, где сейчас настоящая Тирра! Или она работает на них? Нонсенс. Чем же могли соблазнить мегазвезду заговорщики?..»

– Вы шли к себе? – продолжила наступление Тирра.

– Верно. Бал слегка утомил меня. Столько незнакомых людей, столько впечатлений... я не привык к такому.

– Бросьте, господин Стас...

– Мы же договорились – просто Стас.

– Бросьте, просто Стас! Вас не утомила напряженная игра. А светский раут и бал могли вызвать разве что зевоту. Скажите честно – вам надоела эта суета?

– Есть немного.

– Так лучше.

Анна сделала еще один шаг и теперь была всего в полуметре от Дэна.

– Признаюсь, мне тоже надоело общение с теми, кого я давно знаю, и с теми, кто хочет узнать меня поближе. Выдерживать фальшивые улыбки коллег по цеху и сальные взгляды геймеров все сложнее. Тем более кое-кто из игроков *пожелал* продолжить знакомство в более интимной обстановке.

Дэн уловил акцент на слове «пожелал» и хмыкнул. Никто не мог упросить Тирру быть более ласковой с кем-то, кто ей не по душе.

Он молчал, не зная, что сказать. В голове роились неподходящие случаю мысли. А глаза Анны вносили сумбур в его душу. Что ей надо?

Анна повела обнаженными плечами, махнула веером.

– Не хочу показаться невежливой, Стас, но я бы не хотела продолжать разговор в коридоре. Если вы не откажете и пригласите меня к себе, я бы с удовольствием что-нибудь выпила.

Дэн наконец принял решение и сменил тон разговора. По своей воле она здесь или нет, не суть важно. В любом случае он был готов к подобному повороту событий, так что нечего столбом стоять. Тем более женщина просит...

– Денис, – сказал он, делая шаг к двери и прикладывая палец к дактилосенсору. – Меня зовут Денис.

– Дэ-энис-с, – нараспев произнесла Тирра. – Красиво.

– Прошу, мисс! Будьте моей гостьей...

Камеры наблюдения были установлены практически по всей территории замка. Помимо контроля над обстановкой это помогало вести прямую съемку, не привлекая большую группу операторов. Но около покоев участников бала камер не устанавливали. По этическим соображениям – мало ли кто у кого в гостях?! Все это знали и были спокойны за свои личные тайны и секреты.

Эрвуд проследил за променадом Навруцкого до коридора, ведущего к его номеру, но не мог видеть разговора геймера с таинственной незнакомкой. Не знал, что она шулки ради надела маску. И что это как-то повлияет на его планы относительно «прощупывания» геймера, он даже подумать не мог...

– ...Ты всегда такой робкий с женщинами? Или просто никак не придешь в себя от удивления?

– Никак не пойму, чем это привлек внимание звезды с небосклона.

– И какие версии?

– Разве что мимолетный каприз. Желание узнать, каковы они, геймеры, вблизи и на ощупь.

Анна прищурилась и послала Дэну лукавый взгляд.

– Не очень-то вежливо, но в целом верно.

– А что я еще мог подумать? – развел руками Дэн. – Что мировая знаменитость вспылала к какому-то игроку страстью?

Они зашли в номер десять минут назад. Дэн усадил Анну в кресло, предложил вина, фруктов, сладости. Есть никто не хотел – успели на балу.

От сладкого Анна отказалась, фрукты тоже игнорировала. Неторопливо потягивала французское красное полусухое, искоса посматривала на Дэна и легонько улыбалась.

Туфли скинула, ноги положила на небольшую скамеечку. Маску сняла сразу, бросила на столик. Свою роль та исполнила.

Дэн сидел неподалеку в другом кресле, тоже с бокалом. С позволения дамы снял пиджак, но маску пока оставил. И не спешил форсировать события. За что удостоился упрека гостыи.

– Ты не веришь в порыв, в любовь с первого взгляда?

– Почему? И такое бывает. Говорят... Но это у простых смертных. Среди тех, кто живет на Олимпе шоу-бизнеса, такие вещи не приняты.

– Много ты знаешь о шоу-бизнесе! – фыкнула Анна.

– Достаточно, чтобы понять одну вещь – его надо обходить стороной за много километров.

– Хм!..

Взгляд Анны скользнул по его фигуре, по расстегнутым пуговицам рубашки, по рукам. Дэн принципиально носил рубашки только с коротким рукавом, и сейчас голливудская красавица могла по достоинству оценить мускулистые руки игрока.

– Мне сказали, что ты пока не желал ничего. Ни красоток в постель, ни автографа знаменитости, ни участия в съемках. Ни даже полета в космос. Хотя с десятков геймеров уже вернулись из орбитального полета.

– Каждому свое.

– Это верно. Но тогда что же тебе?

– Я просто не могу придумать ничего такого, чего бы сильно захотел и не смог получить сам.

– Привык полагаться на себя?

– Точно.

– Налей мне «мартини», – попросила Анна.

Дэн встал, взял бутылку из ведра со льдом, подошел к креслу Анны. Она следила за тем, как он наполняет большой бокал. Внезапно приблизила свое лицо к нему.

– Ты не хочешь просить. Тогда, может, сам исполнишь просьбу?

– Чью?

– Мою.

Ее рука скользнула по его запястью, дошла до локтя, сжала. Сочные губы приоткрылись, глаза повлажнели.

– Я так давно не была с нормальным здоровым мужиком. Вокруг лощеные самцы, озабоченные своей внешностью больше, чем женщины. Зацикленные на деньгах и рейтингах тругоголики, забывшие, как выглядит обнаженная женщина. Охотники за чужими капиталами, альфонсы. И педики, от которых выворачивает наизнанку.

– Бедная, – насмешливо протянул Дэн. – Это плата за славу, за богатство, за положение.

– Да. – Она не отпускала его руки, от ее пальцев шло тепло. – Но иногда надо давать себе передышку...

Анна поставила бокал на столик, резко встала, сделала шаг вперед.

– Разве тебе не хочется поиметь эту «грудастую сучку Тирру», как меня часто называют мужики?! Не льстит, что она выбрала тебя?

Дэн опустил бутылку на стол, подошел к Анне вплотную. Глядя в ее глаза, отдельно произнес:

– Тебя не хотеть может только импотент.

– А ты на него не похож. Я видела твой взгляд вечером. Ты тоже хочешь меня. Только скрываешь это лучше других. Так получи свой непрошенный приз...

Ее пышное вечернее платье на самом деле снималось очень легко. Больше возни было с его рубашкой. Тонкие сильные пальчики с длинными холеными ноготками ловко расстегивали пуговицы, сдергивали мягкий шелк с широких плеч.

Он потянулся губами поцеловать ее, но она внезапно отдернула голову.

– Нет. Только не так! Не хочу целоваться с маской. Твоя очередь показать лицо.

Дэн с усмешкой стянул невесомый кусок черной ткани, бросил его в угол. Анна жадно всмотрелась в его лицо, провела руками по щекам. Придушенно выдохнула:

– Я почти угадала. Дикарь!

И сама поцеловала его...

Они уснули уже утром. Первой – Анна, Дэн – чуть позже. Ему все не давала покоя одна мысль. «Кто заставил ее прийти ко мне? Просьба кого-то из заговорщиков или собственное желание?»

В конце концов думать надоело, он прижал Анну к себе, чувствуя жар ее тела, и выбросил все мысли из головы. Как бы там ни было, все ответы он получит днем. На свежую голову...

6

Второй день начался с презентации строительных работ на территории нового филиала парка в Центральной Америке. Был организован телемост между Анапой и Кингстоном. И участники бала наблюдали за ходом предварительных работ на месте будущего главного сектора филиала.

Через день после окончания бала многие из гостей замка Дракулы поедут туда, чтобы принять участие в торжественном открытии. Будет большой концерт, лазерное шоу, показ документального фильма о парке...

Но пока продолжался бал. И сейчас всех гостей граф Дракула собирал в нижнем зале, где уже установили два ряда столов и теперь заканчивали сервировку. Десятки кувшинов, графинов, блюд, тарелок, подносов, салатниц, соусниц, хлебниц занимали свои строго отведенные места.

По залу растекались ароматы жареного, вареного, печеного мяса, рыбы и птицы. Витали запахи свежего хлеба. Блестели крупные капли воды на пучках зелени, на тугих боках огурцов и помидоров, на фруктах.

Стояли запотевшие кувшины с квасом, пивом, элем. Привлекали взгляды покрытые пылью и паутиной бутылки с французским, итальянским, испанским винами. Стояли рядами джин, текила, виски, коньяк, русская водка (о, шарман!). Сверкали под ярким освещением хрустальные бокалы и фужеры.

Вид накрытых столов возбуждал аппетит у самых воздержанных в еде. Да что там! Даже знаменитости, которые блюли свои фигуры пуше своего кошелька, и те взирали на заставленные столы глазами голодных нищих.

В замке Дракулы начинался пир! Пир во славу победителей. Как требуют того традиции и обычаи – отметить успех и удачу богатым застольем.

В два часа пополудни две сотни участников бала собрались в огромном зале, чтобы принять участие в пире победителей, ставшим наряду с самым балом легендой парка.

... Анна уехала утром. Когда за окнами только светлело.

– У меня сегодня подписание контракта, – пояснила она. – Я вырвалась на денек, больше не смогла. Но главное все же успела...

Она лукаво прищурилась и посмотрела на лежащего рядом Дэна. Провела рукой по его волосам, щеке.

– Спасибо тебе.

– Мне? – изумился тот. – Вообще-то благодарить должен я.

– Отнюдь. Я получила больше, чем ты. Привела в порядок нервы, расслабилась...

Дэн смотрел на нее, вспоминая подробности ночи. Как страстно она отдавалась ему. Как жадно впитывала его, как стелилась под его руками. Пожалуй, и правда ей это было нужно больше, чем ему. Не сахарная жизнь у звезд, коль они ищут утешения и ласки у посторонних...

Анна приняла ванну, оделась, нанесла «боевую раскраску», как сама шутила. Дэн все это время лежал в кровати, молча наблюдая за ней. Перед уходом она подошла к нему, присела на край кровати.

– Ты не спрашиваешь, увидимся ли мы еще?

– Потому что знаю ответ.

Анна поймала его взгляд.

– Ты прав. Вряд ли это произойдет. Ты из другой жизни, из другого мира. И вряд ли когда-нибудь захочешь попасть в мой. А я... А я не смогу уйти из своего. Привыкла, и вообще!..

– Удачи тебе. И в контракте, и вообще.

Она поцеловала его в губы, встала.

– И тебе тоже, Денис. Мы действительно больше не увидимся, но если вдруг...

– Вряд ли. Орбиты наших миров пересекаются раз в жизни. И расходятся навсегда.

– Прощай!

У двери она обернулась, внимательно посмотрела на него, словно запоминая, и вышла.

* * *

Маску он надевать не стал. Надо ведь держать слово. По сети внутренней связи вызвал управляющего замком.

– Мне нужен другой костюм. И парикмахер.

– Мастер будет у вас через десять минут. Стилист с костюмами – через полчаса.

– Жду.

Презентацию нового филиала он пропустил и вышел из покоев в половине второго дня. Одетый в легкие льняные темно-серые брюки свободного покроя, черную шелковую рубашку с короткими рукавами, распахнутую почти до середины груди. На ногах невесомые мокасины. На брюках и рубашке ни метки, ни лейбла, ни логотипа. Все шито на заказ вручную. Из натуральных материалов. Цена наряда, конечно, немалая, но он того стоил!

Привычная прическа сменилась короткой стрижкой с выбритыми висками.

Бал помимо Анны Тирры покинули еще несколько гостей. У кого съемки, у кого деловые встречи, у кого и то, и другое... Но их отсутствие никак не сказалось на общем ходе торжества.

Пир проходил в обстановке веселья. Участники перезнакомились друг с другом, более-менее преодолели отчуждение, нашли общий язык. Чему немало способствовали хозяин бала и его многочисленные помощники.

За столом каждый сидел там, где хотел. Какого-то порядка не соблюдалось. Все ели, пили, разговаривали. Звучали шутки, смех. Кто-то увлеченно рассказывал о перипетиях игры, кто-то вспоминал забавные эпизоды съемок.

За общим столом участники на время позабыли, что они знаменитые артисты, звезды шоу-бизнеса, богачи или просто игроки. Сейчас все были гостями сказочного замка. Пусть все невзправду, пусть завтра сказка закончится, зато сейчас можно побыть обычными людьми. Ну, почти обычными...

Дэн на пиру потерялся. Никто не видел его без маски, никто не знал в лицо. А организаторы по его просьбе не стали никого предупреждать. На молодого парня, конечно, обратили внимание, но не сопоставили исчезновение одного из самых популярных геймеров с появлением новичка.

Предоставленный самому себе Дэн спокойно поел, попил, перебросился парой фраз с соседями. Он понимал, что долго сохранять инкогнито не сможет, но пока был рад небольшой паузе.

Единственное, что он сделал, это сел подальше от Глеба. Сцена встречи сослуживцев пока не входила в его планы. Да и Глеб непонятно как себя поведет.

«Долго я от него прятаться не смогу. Надо выгадать момент и подойти. Но это позже...»

«Охотники» сидели за правым от входа рядом. Кэт с Ником и Док с Глебом. Между ними восседали Наоми Леклерк и Самюэль Бланже. Такое соседство вызывало изумление и интерес у других гостей – взаимная нелюбовь двух знаменитостей стала притчей во языцех. Но сейчас они вели себя на удивление спокойно.

Бланже что-то втолковывал Кэт и, судя по выражению его лица, был увлечен рассказом. Кэт благосклонно слушала продюсера, изредка посматривая на Ника. Тот тоже проявлял интерес к разговору.

А Леклерк была поглощена разговором с Доком. О чем они шептались, практически никто не слышал, но, опять же судя по их лицам, беседа занимала обоих.

Глеб слышал голоса сидящих слева Дока и Наоми, но в разговоре участия не принимал. Справа от него кресло пустовало, что позволяло Глебу не напрягать мозги, отыскивая темы для разговора.

Он ничего не ел с утра и сейчас с удовольствием уничтожал изысканные блюда и запивал все соком. Спиртного после вчерашнего уже не хотелось.

Играла легкая музыка, заглушая звон приборов, тарелок, бокалов. Официанты разносили блюда, меняли посуду, приносили ведерки с шампанским...

«Никакого результата, – недовольно думал Глеб. – Не видно никаких клонов. И даже признаков того, что они вообще есть. До окончания бала осталось десять часов. Шансов на то, что я что-то найду, мало. Надо идти ва-банк. Спровоцировать противника... если он вообще существует. Устрою опрос персонала на тему „Кто видел клона?“. И если не услышу внятного ответа, то хоть привлеку к себе внимание. А там будь что будет! Решено. Дождемся бала-маскарада и начнем. Самая подходящая обстановка для этого...»

Решение было не самым лучшим, Глеб это понимал. Но ничего иного придумать не мог. И посоветоваться не с кем. Не лезть же с идеями к завербованным агентам!..

Док сказал что-то смешное, послышался залихватистый смех Наоми. Им хорошо, веселятся! Кстати, и самому не стоит сидеть с кислой физиономией. Не хватало еще попасть под прицел операторов в таком виде.

В этот момент Док повернул голову к Глебу и спросил, готов ли у него наряд для маскарада. Глеб перехватил любопытный взгляд Наоми, с усилием выбросил тяжелые мысли из головы и через силу улыбнулся:

– Я еще не решил, в чем идти! Может, подскажешь? У тебя вкус хороший.

– Идет. А в качестве консультанта мы пригласим Наоми. Уж она-то в нарядах разбирается куда лучше нас!

Леклерк блеснула белозубой улыбкой, сделала приличный глоток из бокала с шампанским и показала большой палец.

– О'кей!

– Из замка никаких новостей. Молчат парни. Либо клонов там вообще нет, либо их пока не заметили.

– Во сколько заканчивается бал?

– Официальное закрытие в двенадцать ночи. Заключительное шоу с участием кибермоделей и биоников, отбытие Дракулы. Гости и геймеры разъедутся в течение часа.

– Как только последний гость покинет замок, начинаем работу. Первая следственная группа здесь, вторая в байкальском филиале. Еще одна группа в Самаре проверит вербовочный пункт некоего Иностранного легиона.

– Понятно.

– И перед отлетом гостей необходимо проверить вертолеты. Также необходимо пронаблюдать за посадкой в анапском аэропорту. На всякий случай, чтобы не упустить клонов. Если они, конечно, там будут.

– Сделаем.

Раскотин перевел взгляд на наручные часы.

– Шестнадцать тридцать. Когда начинается маскарад?

– Через час, – подсказал Трофимов.

– Хорошо. Ждем...

– Где Навруцкий?

– В своих покоях.

– Один?

– Да. Двадцать минут назад от него вышли модельеры. Они приносили ему одежду для бала.

– И что же он выбрал?

– Пока не знаю. Но судя по его привычкам, вряд ли что-то вычурное, броское.

– Проверьте, чтобы на третьем этаже башни никто из персонала не появлялся. Наша «гостья» готова?

– Да. Ждет в технической комнате.

– Отлично. Пусть будет наготове.

– Есть.

– С этого момента не спускать глаз с Навруцкого. Пусть наши люди из персонала наденут микрокамеры. И стараются держать геймера в поле зрения, если тот выйдет из зоны действия стационарных камер.

– А Щеглов?

– Пока не надо. Да у нас и сил не хватит. Сколько до бала-маскарада?

– Полчаса.

– Хватит. – Эрвуд нацепил на лицо маску, надел шляпу, натянул на руки тонкие кожаные перчатки. Подхватил длинную трость, стукнул ею по полу. – Все, я пошел.

Центральный зал участники покидали по мере насыщения. Успев плотно поесть, хорошенько выпить, поговорить, повеселиться вволю.

Теперь все готовились к балу. Большинство гостей и геймеров привезли с собой или заказали наряды здесь. Кто не успел это сделать – имели возможность наверстать упущенное сейчас. Два десятка консультантов с целой командой ассистентов были готовы помочь выбрать подходящий наряд.

На полтора часа в замке воцарилась тишина. По коридорам сновали только сотрудники замка, обслуживающий персонал и техники, проводящие последнюю проверку аппаратуры.

Поэтому Эрвуд легко проник незамеченным в западную башню. Поднялся в техническом лифте на третий этаж и подошел к двери номера двенадцать. На секунду остановился, посмотрел по сторонам. Игнорируя кнопку, поднял трость и несколько раз ударил набалдашником в дверь.

Секунд десять за дверью было тихо. Потом послышались приглушенные шаги. Щелкнул замок, дверь отошла в сторону. В проеме возникла высокая плечистая фигура геймера. Он без удивления посмотрел на одетого в маскарадный костюм визитера и спокойно спросил:

– Чем обязан?

Эрвуд коснулся двумя пальцами шляпы.

– Добрый день, господин Денис. Вы позволите войти?

Дэн секунду рассматривал визитера, потом отступил на шаг.

– Прошу.

Визитер зашел в коридор, подождал, пока Дэн закроет дверь. Потом снял плащ, шляпу и маску. На Дэна взглянуло лицо человека средних лет. Моложавого, чисто выбритого, с короткой стрижкой, небольшими усами и бородкой. Глаза веселые, живые, смотрят внимательно. На губах вежливая улыбка.

– Позвольте представиться. Меня зовут Майкл.

– Мое имя вы уже знаете, представляться нет смысла.

– Имя самого популярного ныне геймера знают все. Правда, не знают настоящего. Но я имею некоторое отношение к администрации парка и потому точно знаю, с кем имею честь говорить.

Дэн смерил гостя пристальным взглядом, махнул рукой.

– Проходите.

Визитер прошел в комнату, не стал оглядываться по сторонам, сразу сел в кресло и скрестил ноги. Дэн сел в другое кресло.

– О чем вы хотели поговорить?

– Если не возражаете, о вас, господин Денис.

Что этот тип может представлять вероятного противника, Дэн, конечно, подумал. Правда, способ знакомства тот выбрал несколько странный. Но раз он здесь...

Дэн скрестил руки на груди, откинулся на спинку кресла.

– Я вас слушаю.

– Дело в том, господин Денис, что я пришел предложить вам работу.

– Как? – не смог скрыть изумления Дэн. – Работу?

– Вас это удивляет?

– Меня это смешит! Раз вы знаете, кто я, знаете также, что я получил первый приз. Полмиллиона долларов! Как вы думаете, есть ли у меня сейчас желание работать?

– Полмиллиона? Неплохо для геймера. Хватит на пару лет безбедной жизни. Если ни в чем не отказывать себе. Можно использовать деньги как стартовый капитал для бизнеса. Можно купить машину, дом... А потом? Все равно придется работать.

Вопреки ожиданию тот начал не с клонов, а с вербовки на работу. А может, он вообще не имеет никакого отношения к заговорщикам? Но зачем тогда завел разговор сегодня, а не после бала?

– Вижу, вы согласны.

– С тем, что когда-нибудь мне придется работать?

– Именно. Работа, которую я хочу предложить, оплачивается очень хорошо. Вы сможете удвоить и утроить сумму приза, а при желании получить в несколько раз больше.

– Да? Интересно, в качестве кого вы меня хотите нанять? Что за работа?

– О, работа привычна для вас!

– Неужто мне надо сыграть еще раз? Но за большой гонорар?

– Не совсем, господин Денис, не совсем. Это не игра, а жизнь. Однако условия, в которых вам придется работать, чем-то схожи с условиями игры. И вообще там многое, что может напомнить о недавних испытаниях.

Теперь Дэн смотрел на Майкла с настоящим удивлением. Тот говорил загадками и намекал непонятно на что.

– Благодарю за столь высокую оценку моей скромной персоны, – протянул Дэн. – Однако в ближайшем будущем в мои планы не входит никакая, даже самая интересная работа. Я хочу хорошенько отдохнуть от всего.

– Что ж, желание понятно. Тем более вы еще не закончили предыдущую работу.

– Какую?

– Которую выполняете сейчас. Собираете информацию.

До этого момента Дэн еще сомневался, кто сидит перед ним. Но теперь сомнения ушли прочь. Это был представитель тех самых сил, против которых работал Трофимов. Против которых работал и Дэн.

Только до сего дня Дэн полагал, что воюет с ветряными мельницами. А оказалось, что мельницы имеют вполне определенный, можно сказать – респектабельный вид.

– Я не понимаю вас, господин Майкл.

– Да? Что ж, поясню. – Гость сменил положение, любезно улыбнулся и продолжил: – Я имею в виду ваш интерес к искусственно созданным существам. К клонам в частности.

Этот тип имеет оперативный доступ к последней информации, раз в курсе разговора Дэна с Дракулой. Значит, далеко не рядовой сотрудник. Надо понять, что он еще знает.

– Вы хорошо осведомлены, Майкл, – опуская «господин», сказал Дэн. – Но так и не пояснили, о какой работе идет речь.

– А я и сам не знаю, Денис, – перешел на «ты» гость. – Знаю, что вас интересует информация о клонах. Кстати, на работе, которую я вам предлагаю, вы сможете узнать о клонах гораздо больше.

– Вы говорите загадками. Непонятная работа в непонятном месте, клоны. Это розыгрыш организаторов бала? Или чья-то шутка?

Гость улыбнулся, покачал головой.

– Вижу, вы пока не выбрали линию поведения. Не знаете, что мне известно, чего я хочу, что могу. Вот и прячетесь за словами, иронией, сарказмом.

– А может, я не пойму, кто вы, господин Майкл, – с легким прищуром посмотрел на того Дэн. – Кого вы представляете? Что вам надо от меня?

– Что надо, я уже сказал. Кого представляю? Это вы узнаете после заключения сделки. Вполне понятные меры предосторожности.

– И насколько далеко простираются эти понятные меры?

Гость уловил изменение тона беседы, но против ожидания не стал снижать накал. Тоже серьезно посмотрел на Дэна и сказал:

– Только до необходимых пределов.

Он посмотрел на часы, что-то прикинул и встал:

– Давайте откроем карты, господин Навруцкий. Вы ищете клонов. Видимо, поэтому и попали на игру. Отдаю должное вашему упорству – вы дошли до победы ради невнятной цели. Но ваши поиски потерпели неудачу. И теперь вам надо держать ответ перед тем, кто вас сюда послал. Но это не мое дело. Я предлагаю вам интересную работу. Для человека, прошедшего войну, прекрасно подготовленного, опытного, умелого. Способного работать не только руками, но и головой. Вы получите огромные возможности, хорошие деньги и блестящую перспективу. Заметьте, я не прошу сдавать своих хозяев. Меня вообще не интересует ваше прошлое. Меня интересует ваше будущее.

– Весьма тронут такой заботой, – тоже встал Дэн. – Хотя и не очень понимаю, чем она вызвана. Здесь полно опытных геймеров с хорошими данными. Любой может подойти вам.

– Ошибаетесь. Не любой. Если на то пошло, здесь практически нет нужных нам людей. И потом, всегда легче найти общий язык с тем, кто имеет какое-то представление о сути дела.

Гость снова посмотрел на часы.

– Время, господин Навруцкий. Начинается маскарад. Вижу, вы уже готовы к нему. Думаю, мы вернемся к разговору после бала. Поверьте, вас эта работа заинтересует. Со всех сторон.

– Уверены?

– Полностью. И сумею доказать вам это в ближайшее время. Вы... увидите, что хотели. И может, поймете, что все обстоит не совсем так, как вам сказали.

Дэн проводил гостя до двери, подождал, пока тот вновь наденет маску, шляпу и плащ; ответил на вежливый поклон.

– Общение с вами доставило мне удовольствие. Я не прощаюсь, Денис.

– Не могу сказать того же.

– Всему свое время...

– Он должен выйти на связь со своими людьми в замке, – сказал по радиостанции помощнику Эрвуд, подходя к лифту. – Следите за ним плотно.

– Вы не зря рассказали ему столько?

– Иначе нельзя. Даст он согласие на работу или нет, нам в любом случае надо выявить его помощников среди персонала. А таковые здесь есть, это понятно. Не будем же мы менять всех сотрудников, дабы убрать пять—семь человек.

– А если он не станет никого искать? – усомнился помощник.

– Станет. Мы его подстегнем. Готовьте «гостью». Как только он выйдет из номера, высылайте ее навстречу. Посмотрим на его реакцию.

Помощник молчал, и Эрвуд чувствовал, что тот еще сомневается. Ведь это рискованно.

– Все в порядке, Виталий. – Эрвуд впервые назвал помощника по имени. – Навруцкий знает только о клонах. Вот пусть и доложит это своему начальству. А те ничего здесь не найдут. Таким образом, вся их работа пойдет прахом. Из подозрений шубу не сошьешь, как вы говорите.

– «Гостя» поднимается на эскалаторе к покоем Навруцкого.

– Я буду у вас чуть позже, ведите наблюдение сами.

– Ясно.

Часы показывали без пятнадцати шесть. Бал-маскарад уже начался. Но Дэн не спешил выходить из комнаты. Сидел на краю кровати и прокручивал в голове недавний разговор. И пытался понять, что это было.

Вербовка? Излишне откровенная, прямая. Демонстрация силы – мол, мы неуязвимы, ищите сколько хотите?! Странная демонстрация. Майкл меньше всего похож на позера. И еще намек на некую работу. Очень высокооплачиваемую, интересную и... по теме прошедшей игры! Что бы это значило?

В качестве кого его хотят нанять? Воина, размахивающего мечом? Тогда речь может идти о подпольных боях с настоящим оружием. Но это ерунда, плохой сюжет киновоевика. И при чем здесь клоны? А ведь визитер четко дал понять – он, Дэн, узнает о клонах многое.

– Черт! – вслух ругнулся Дэн. – Вербовщик хренов!

Во всем этом было что-то странное, непонятное. А больше всего бесил уверенный вид Майкла. Находясь на территории России, понимая, что сидит под колпаком спецслужб, он еще диктует условия. Для этого надо иметь козырного туза в рукаве.

Майкл, Майкл... Что за тип? Явно работает в корпорации. Кем? Эх, нет доступа к внутренней сети корпорации. Можно бы было посмотреть списки сотрудников. Хотя не факт, что этот человек там значится.

«В любом случае надо связаться с Трофимовым. Он должен знать о происходящем. Кстати... А полковник все же был прав – клоны существуют. Надо признать это. Я до сегодняшнего дня не верил...»

Дэн достал из сумки небольшую пластиковую коробку, вытащил миниатюрную радиостанцию «ССХ». Включил. На передней панели с левой стороны должен был загореться зеленый индикатор. Сейчас он не горел.

Дэн выключил станцию и включил вновь. Никакого результата. Радиостанция не работала.

– Вот черт!

Он достал микросканер, проверил его. Сканер молчал.

– Та-ак! Все интересней и интересней. Ну, Майкл!

Это, несомненно, работа визитера. Наверняка принес с собой один хитрый приборчик – высокоимпульсный разрядник – и одним незаметным нажатием кнопки вывел из строя всю аппаратуру. Выжиг микросхемы. Вот так! Враг показал клыки.

Дэн подошел к компьютеру, включил его. Монитор послушно загорелся. На экране всплыла заставка с эмблемой «Фантазии». Работала внутренняя сеть, но только на прием. А выход в интернет отсутствовал. И телефонная связь принимала только внутренний сигнал. Ясно, что и мобильный телефон приказал долго жить.

Его отключили от внешнего мира. Не самый умный ход. Достаточно выйти в зал и попросить телефон у любого человека. Или зайти на терминал и послать сообщение оттуда.

Значит, его либо не выпустят из покоев, либо... просто отследят, куда он звонит. Выходит, он взят в тиски. Наблюдают за каждым шагом, следят за всеми контактами.

– Значит, война? – вслух спросил Дэн, отходя от компьютера. – Ну, раз вы так желаете...

Он подошел к зеркалу, посмотрел на себя. Ковбойский наряд – джинсы, рубашка с коротким рукавом, черная кожаная жилетка. Только вместо сапог кроссовки. Зато шляпа настоящая ковбойская. Наряд не ахти, но сойдет. Тем более ему сейчас будет не до маскарада.

«Надо найти Глеба и через него передать сообщение. А заодно предупредить, чтобы был начеку. Похоже, игра пошла в открытую. Одно непонятно – зачем Майкл ее вообще затеял? Не приди он ко мне, все мое расследование пошло бы прахом. Значит, есть какая-то причина. Какая?»

Дэн с недовольством констатировал, что узнать это не смог, а значит, противник имел лишний козырь. Впрочем, теперь горевать поздно, надо действовать. А там видно будет. Еще не вечер...

Выходя из номера, Дэн внутренне был готов к тому, что в коридоре его встретит парочка громил или какой-нибудь ловкий малый с пистолетом в руке. Но он никак не ожидал увидеть в полутемном пустом коридоре одинокую женщину.

Это была молодая дама в длинном вечернем платье, с обнаженными руками, стянутой пояском талией. На руках длинные полупрозрачные перчатки до локтей, волосы высоко подняты, обнажая тонкую шею. На лице небольшая маска.

Она стояла у перил балкона и обернулась на шум шагов. Правая рука поднялась к маске и начала снимать ее. Но еще до того, как стало видно лицо, Дэн знал, кто перед ним. Ибо хоть и крайне редко, но смотрел телевизор. И видел эту женщину. А еще очень внимательно изучал досье звезд, проходивших специальный медосмотр. Там эта дама шла на первом месте.

Сабина Ковач.

Представляя какую-либо знаменитость, обычно называют ее титулы и звания. Там, супер-звезда, популярнейшая певица, обладательница наград и премий... Но, говоря о Сабине, достаточно просто назвать ее имя. И все становится ясно.

Самые высокие гонорары, первые места рейтингов, миллионные контракты с журналами и фирмами, мировая слава, зависть конкурентов, громкие любовные романы. Впрочем, стоит упомянуть о нереальной, сказочной красоте, идеальной фигуре, веселом и стержневом характере. Все это – Сабина Ковач!

Ее всегда окружают восторженная любовь почитателей, зависть и ненависть коллег, обида отвергнутых любовников, слава первой красавицы планеты. Она взошла на «трон» шесть лет назад и до сих пор царствует, не думая уступать его.

На что уж был готов Дэн к любым поворотам, но и его выбило из себя появление звезды мирового уровня здесь, в коридоре замка Дракулы. Впрочем, он быстро пришел в себя. Потому что понял, кто перед ним. Двойник голливудской знаменитости. Клон! Собственной персоной.

Перегруженные мозги мгновенно произвели просчет ситуации, прокачали возможные варианты. Майкл пошел ва-банк, показав ему живого клона (черт, вот сказалу!). Понятно, почему он обрубил всю связь. Наверняка еще и подстраховал эту... это создание.

«Схватить ее в охапку и вытащить в зал! – мелькнула шальная мысль. – Как всеотреагируют? Скандал неминуем. Но сделать это не дадут. Не знаю, каковы возможности этого Майкла, но уж пару парней с пистолетами он явно припрятал. Так что нечего и пробовать...»

Между тем «Сабина» сняла маску, посмотрела на Дэна своими очаровательными голубыми глазами и на чистом русском языке произнесла:

– Добрый вечер!

– Здравствуйте, мисс, – сам не зная почему на английском ответил Дэн. – Вот уж не знал, что вы понимаете по-русски!

– Я выучила его недавно, – высоким приятным голосом сказала она. – Красивый язык. Вы победитель игры?

– Да, мисс. Это точно. А вы?

«Сабина» улыбнулась. Так, как могла делать только она. Вот за эту улыбку ее когда-то и полюбили зрители. Конечно, не только за нее.

Дэн смотрел на ее фигуру, на лицо и чувствовал, что во рту слегка пересохло. Она возбуждала, манила, влекла...

Он вдруг вспомнил Анну Тирру. У той тоже прекрасная фигура, красивое лицо, губы, глаза. Есть еще много девушек и женщин, у которых замечательная внешность. Но почему-то среди них всех выделяют одну-единственную. Сабину.

В нее легко влюбиться с первого взгляда, что, впрочем, понятно. Но вот любить невозможно. Многие пробовали, ни у кого не вышло. Она действительно была звездой – прекрасной, влекущей и недоступной. Но такой желанной!..

– Вы разве не знаете меня? – невинным голосом спросила она.

– В том-то и дело, что знаю, мисс. Потому и удивлен. Ибо очень хорошо знаю, где вы сейчас находитесь.

– То есть?

Разговор, разумеется, слышал Майкл. И говорил Дэн не только для «Сабин», но и для него.

– Сабина Ковач сейчас присутствует на дне рождения своей матушки. В небольшом городке в штате Северная Каролина. В кругу семьи, среди друзей.

– О! Вы много знаете о моей жизни!

– Я знаю о жизни Сабин Ковач! Не так много, конечно. О вас, мисс, я знаю совсем немного.

Она подошла к нему почти вплотную, посмотрела в глаза.

– Я не понимаю вас.

– Ничего. Зато понимают те, кто вас сюда прислал.

Дэн кашлянул, посмотрел ей за спину и в зеркало, что висело на стене слева. Никого не видно, но это не значит, что они одни.

А пахло от нее как от настоящего человека. Аромат тонких духов, свежей кожи. Аромат женщины. И от этого аромата начинает кружить голову.

– Меня действительно прислали, Денис, – с легким придыханием сказала «Сабина». – Попросили хорошие люди. Сказали, что у одного отличного парня, победителя игры, есть тайное желание – провести ночь со мной. Я не приз, не подарок, не вещь. Меня получить просто так невозможно. Но ради тебя я сделала исключение.

– Чем же обязан? – Дэн смотрел ей в глаза, ища что-то инородное, холодное. Но видел только живой взгляд, страсть, томную негу. – Звезды не снисходят до простых смертных.

– Исключение есть у любых правил, Денис.

«Ее заставили выучить русский, с новыми методиками это несложно. Запрограммировали на определенное поведение. Интересно, язык она выучила ради меня или ради других

„хороших парней“ с тугими кошельками? Если ей дали команду уложить меня в постель, а там угостить какой-нибудь дрянью, это понятно. А если у нее иная задача? Но какая?»

Дэн вдруг вспомнил свои выводы относительно распознавания клона, проверки модели поведения, выявления ошибок. И ему сразу полегчало. Перед ним разыгрывают спектакль? Что ж, его очередь исполнить роль.

– Мы пойдем в зал? – спросил он, обнимая ее за талию.

Против ожидания она не отстранилась и не влепила пощечину, хотя настоящая Ковач могла одарить такой «лаской» любого. Нет, эта «Сабина» только улыбнулась и отрицательно покачала головой.

– Я здесь инкогнито. Меня никто не должен видеть. Так что нам лучше пройти в твои покои.

– Ну еще бы! Конечно, никто не должен...

Он внезапно обхватил ее за плечи и поцеловал в губы. Она такого не ожидала, но не уклонилась, не попробовала оттолкнуться.

Дэн хотел проверить реакцию «Сабин» на подобный фортель, понимая, что вряд ли настоящая позволит такую вольность. Но внезапно увлекся процессом. Губы «Сабин» были горячими, сочными, язык мягкий, податливый. От такого поцелуя все мысли разом покинули голову. Как ни крути, в его руках была пусть и копия, но какой женщины!

С некоторым трудом оторвавшись от ее губ, Дэн вздохнул и отступил на шаг. «Сабина» тоже не выглядела спокойной. Высокая грудь взволнованно вздымалась, привлекая взгляд. Губы чуть опухли, глаза блестели.

Черт, понятно, почему столько мужчин готовы были отдать за ночь с ней свои богатства!

– Я не могу поверить глазам! – прерывистым голосом произнес он. – Сама Сабина Ковач целует какого-то простолюдина! Это невозможно!

– Все возможно в этом замке. Когда исполняются желания победителей.

– Да, в этом замке действительно все возможно, – сделал ударение на слове «этом» Дэн. – Кто же этот хороший человек, что уговорил тебя покинуть матушку и прилететь в Россию?

– Пусть это будет секретом, – улыбнулась она. – Главное – результат! Я здесь.

Она явно ассоциировала себя с оригиналом. Считала себя настоящей Ковач. Это значит, что ее держали в неведении относительно истинного положения дел. А значит, возле настоящей Ковач находился кто-то из людей заговорщиков. И доставлял самую свежую, самую оперативную информацию об оригинале.

Выходит, клон постоянно, чуть ли не по несколько раз в день проходит сеансы обновления памяти. Это дорогостоящая и очень тонкая процедура. Одна ошибка – и клон может спатить.

Надо срочно решать, как быть. Идти с ней в номер нельзя, Майкл ведь этого и ждет. Бросать девушку тоже нежелательно: исчезнет, ищи потом. С собой увести не позволят. Он мог и ошибиться, но вроде бы за ширмой арки, ведущей в коридор, кто-то стоял.

«Сабина» молча смотрела на Дэна, ожидая его решения. Вот еще одно отличие от настоящей Ковач. Вряд ли та, даже если бы ее уговорили прилететь (просто фантастическое предположение!), ждала бы, пока этот обалдевший растяпа сообразит, как быть.

Мелкие просчеты, ошибки в создании модели поведения и образа личности видны невооруженным глазом тому, кто умеет наблюдать и сопоставлять.

Но тянуть больше нельзя, надо принимать решение.

– Ты футбол любишь? – спросил он.

– Футбол? – удивленно посмотрела она на него. – Никогда не смотрела.

– Сейчас идет прямая трансляция. «Барселона» играет с «Реалом». Не хочешь футбол – можно найти что-то еще. Там двести каналов, посмотри сама. Это я к тому, что ты меня

подождешь в моем номере, а я быстро схожу вниз. Надо ведь на бал попасть. Маскарад все же. А то опять организаторы укоряять будут – мол, победитель, а убегает куда-то. Хорошо?

Она неуверенно пожала плечами. Его поведение выходило за рамки прогнозируемого. Он мог сразу увести к себе либо не идти на контакт. А так...

– Вот и отлично! – кивнул Дэн и подхватил ее под руку. – Не стоять же тебе в коридоре.

«Сабина» молча повиновалась. Они подошли к дверям номера, он открыл дверь и впустил ее.

– Прошу. Номер, конечно, простой, а не люкс в «Хилтоне» или «Савое». Мы же не звезды.

Она посмотрела по сторонам. Улыбнулась.

– Здесь вполне прилично. Только номер очень уж по-мужски обставлен.

– Виноват, рюшечек и куколок не припас. – Он глянул на часы. – На кухне огромный холодильник. Поесть-попить найдешь. Телевизор вон в углу. Пульт на столике. Комп не работает, что-то случилось. Можешь позвонить администрации, спросить, в чем дело. Я через... полчаса вернусь.

– Хорошо. – Она прошла к кровати. Села на краешек, подогнула ноги и провела ладонью по покрывалу. – Я буду ждать тебя.

От ее жеста, взгляда и спокойного голоса у него опять пошла голова кругом. Но на этот раз холодный рассудок не затуманил разум.

«Ей капитально промыли мозги и изменили модель поведения. Ничего общего с реальной Ковач. Та – капризная, взбалмошная, эгоистичная... Ладно, не суть важно. Теперь лишь бы найти Глеба и передать информацию. А там видно будет...»

– Я скоро, – повторил он и открыл дверь. – Дождись...

Он предусматривал вариант его блокировки на этаже, хотя и считал его нереальным. Все же Майкл и его люди работают здесь тайно, им шум не нужен. А без шума Дэна можно взять только в одном случае – при внезапном нападении. Сейчас, когда он взведен как пружина, ни о какой внезапности и речи быть не может.

«Они обыщут мой номер или поручат это клону. Но ничего не найдут. Сломанная аппаратура выброшена, больше ничего, указывающего на меня как на агента, там нет...»

В центральном зале царил атмосфера праздника и веселья. Почти две сотни человек в маскарадных костюмах, в масках самых разных форм и цветов развлекались под звуки музыки. Играл оркестр, сверкали огни, плыли под потолком замысловатые фигуры лазерной проекции.

С полсотни пар кружились в танце. Остальные участники стояли по периметру зала и сидели в комнатах и нишах. Пили, ели, разговаривали. Потом кто-то шел танцевать.

На сцене граф Дракула вальсировал с какой-то дамой в черном платье и скрытым вуалью лицом. Как понял Дэн, это была выбранная полчаса назад первая королева бала. Потом каждый час будут выбирать новую. И так до полуночи.

На него не обращали особого внимания. Ажиотаж, связанный с инкогнито одного из победителей, немного сошел. Интерес вызывало только появление нового лица. Но Дэн предусмотрительно натянул шляпу на лоб и чуть опустил голову. Так что его толком никто и не разглядел.

Глеба он пока не видел. Тот либо танцевал, либо был в комнате. Искать в таком вертепе человека можно до ночи. Пока проверишь все комнаты, он выйдет в зал. Проверишь зал – уйдет в комнату.

Дэн решил делать иначе. Спросил стоящих неподалеку геймеров, где могут быть «Охотники Таго». Ответа не получил. Пошел дальше.

Ему предлагали выпить, какая-то дама в наряде древнегреческой гетеры чуть не утащила в центр зала. Потом еще одна компания встала на пути. Поздравления, улыбки, протянутые бокалы. Дэн взял один, чтобы не обижать хороших людей. Спросил об «Охотниках».

– «Охотники»? Они в синей комнате на другой стороне зала. У них телевизионщики интервью берут. Там еще Наоми Леклерк и София Дежабо, – сказал какой-то парень.

– А рядом «Аргонавты», – добавили из толпы.

– Благодарю, – кивнул Дэн. – Хорошего отдыха!

– Возвращайся, – закричали ему. – У нас выпивка лучше. И нет Леклерк!

Раздался хохот. Дэн махнул рукой и пошел в обход зала. Идти напрямую не рискнул, чтобы не светить себя перед всеми.

«Не подставить бы Глеба! Хотя его могли вычислить и раньше, но все же... В комнатах вроде камер наблюдения нет. А шумиха и суэта с телевизионщиками поможет замаскировать встречу...»

Он шел неторопливой походкой, с любопытством поглядывая по сторонам и взмахами руки отвечая на приветствия. Его вновь едва не увлекла в центр какая-то красotka. Потом дружно зазывала компания – к столу. Немного подумав, Дэн подошел к ним. Выпили, поздравили друг друга с победой (это была «Санта-Мария», команда-победитель игры «Конкиста»). Дэн попутно уточнил, где могут быть «Охотники».

– Через комнату от нас. Кэт туда только что зашла.

– Благодарю.

Дэн вышел из комнаты, глянул по сторонам. Вроде никто на него не смотрит. Если только камеры следят. Ну, теперь уже поздно играть в прятки...

Небольшая комната, отделанная в светло-зеленых тонах, была полна народу. Геймеры, журналисты, операторы, кто-то из персонала...

Камеры нацелены на сидящих в креслах игроков. Возле них два репортера, что-то спрашивают. Остальные стоят возле накрытого стола. Все в хорошем настроении. Разговаривают, смеются, следят за беседой.

Глеба Дэн заметил сразу. Тот о чем-то говорил с переодетым в мушкетерский наряд парнем. Оба оживленно жестикулировали. Они стояли у стены рядом со вторым столом. За ним арка – переход в небольшую нишу, где обычно отдыхали участники.

– ...Но больше всего нас потрясла та интонация, с которой вы говорили последние слова! – обращалась к сидящему рядом с ней геймеру молодая журналистка. – Это было так выразительно, так искренне. Ник, почему вы вообще сказали это?

– Видите ли, – протянул капитан «Охотников», – в тот момент я не думал о том, игра это или нет. Я был очень зол на себя и ненавидел эльфов. Ведь я допустил роковую ошибку. И понимая, что уже ничего не исправить, просто дал волю чувствам. Киберы передо мной или кто еще – было уже все равно...

– Все мы вели себя эмоционально в тот момент, – вставила сидящая рядом с капитаном девушка в охотничьем костюме.

Дэн глянул на вход, по сторонам и на Глеба. Пора!..

Он еще больше надвинул шляпу на лицо, подошел сзади к Глебу и его собеседнику. Громко сказал:

– Извините!

Оба обернулись.

– Простите, что прерываю вашу беседу. Мне надо сказать пару слов господину геймеру.

Глеб удивленно смотрел на непонятно откуда взявшегося ковбоя, соображая, что бы это значило. Мушкетер отступил на шаг, тронул пальцами шляпу.

– Конечно-конечно.

– Прошу вас, господин геймер. – Дэн указал на нишу.

– Но кто вы? – слегка хриплым голосом спросил Глеб. – Мы знакомы?

– Я все скажу. Думаю, это будет вам интересно!

Глеб последовал за незнакомцем, внутренне готовясь к любому повороту событий. Может, его раскрыли, и противник готовит ловушку? Но это большая наглость – нападать здесь, при всех. Правда, этот молодчик здоров, но все равно очень рискованно...

Ковбой шел первым. Едва оба зашли в нишу, он развернулся и одним быстрым движением руки сбил шляпу на затылок.

– Привет, ефрейтор!

Перед Глебом стоял бывший замкомвзвода старший сержант Денис Навруцкий. Дэн.

– Дэн! – воскликнул Глеб, округляя глаза. – Что, черт возьми, ты здесь делаешь?

– К тебе пришел.

– Постой, постой...

Глеб внезапно вспомнил, где и когда видел эту подтянутую мускулистую фигуру, знакомые движения, жесты. И вдруг его озарило.

– Твою мать! Ты – Стас?!

– И на седьмые сутки плена Зоркий Сокол из племени «Ничего не вижу» заметил, что четвертой стены у сарая нет! – насмешливо изрек Дэн свою любимую присказку. – Я думал, ты меня сразу разоблачишь!

– Но!.. Как ты тут оказался?

Лицо Дэна сразу стало серьезным. Он подошел к Глебу и, глядя тому в глаза, сказал:

– Слушай меня внимательно и запоминай. А все вопросы потом. Понял?

– П-понял... Нет! Ни черта не понял! – дернул головой Глеб. – В чем дело?

– Слушай! – с напором повторил Дэн. – На меня вышли заговорщики. Попытались завербовать, предложили работу. Упомянули о клонах. Они знают о том, что я здесь по заданию.

Глаза Глеба по мере того, что он слышал, становились все больше и больше. Но Дэн не обращал внимания на это, излагая суть дела. Время для эмоций еще не наступило.

– ...Они обрубili мне связь, и теперь дать сигнал я могу только с общего терминала, которые у них под наблюдением. Тебе необходимо срочно связаться с Трофимовым. И доложить ситуацию.

– С Трофимовым? – опомнился Глеб и сделал удивленный вид. – Это кто?

– Дед Пихто! Глеб, мне некогда играть в конспирацию. Я знаю, что ты здесь по его просьбе. Как и я. Нас завербовали обоих. И каждый работал сам по себе. Можешь спросить об этом его самого.

Глеб покосился на потолок. Дэн его успокоил.

– Ниши не под контролем. Это же помещение для отдыха. Слушай, что надо передать!

– Погоди! Ты уверен, что ничего не путаешь?

– Черт! – Дэн скрипнул зубами. – Давай эту игру оставим на потом.

– Значит, майор нас обоих обманул?! – невесело хмыкнул Глеб.

– Полковник, если на то пошло. Он никого не обманывал, он выполнял приказ. Будешь еще меня проверять?

– Нет, – хмыкнул Глеб.

Он вдруг вспомнил все свои подозрения, все нестыковки, неясности, недоговоренности. И почему Трофимов так настойчиво требовал, чтобы он шел в командной игре. И его голос, когда говорил, что Глеб работает один.

– Значит, ты работал первым номером. А я отвлекал...

– Первым номером, если для тебя это важно, работал ты. Я был приманкой. Маяком. Потому и вышли на меня. Ты, может быть, на подозрении. Но не более. Слушай внимательно.

Дэн коротко обрисовал ситуацию. Рассказал о беседе с Майклом, о его предложении, о завуалированной угрозе, об уничтожении аппаратуры и клоне Сабины Ковач.

– Ковач? – изумленно воскликнул Глеб. – Здесь?

– В моем номере. Ждет. Я не исключаю попытку захвата.

– Но!..

– Глеб! – с досадой произнес Дэн. – Дай договорить. Я продолжу разведку. А ты сам либо через завербованных сотрудников персонала выйди на связь с Трофимовым. Обрисуй ситуацию. И скажи главное – тут дело не только в клонах! Но и в чем-то еще. То, о чем мы не знаем. Майкл намекал на иные обстоятельства, но я ничего толком не понял. Трофимов должен быть в полной готовности провести арест этого Майкла. Думаю, они и так готовили операцию.

– Постой, ты уверен, что Майкл может тебя захватить?

– Это не исключено.

– Но тогда тебе нельзя здесь оставаться!

Дэн вздохнул. Посмотрел на Глеба.

– Надо уточнить обстановку. Зачем ко мне подослали клон Ковач? Чего хотят? Почему обрубили связь?..

– Ну, это просто, – хмыкнул Глеб. – Они хотят, чтобы ты начал поиск своих сообщников. Что и произошло.

– Скорее всего. Я как мог замаскировал поиски, но не думаю, что полностью скрыл их. Поэтому тебе нельзя никуда уходить отсюда. Будь на виду у людей, со своей командой. Никаких частных бесед в других помещениях, башнях, залах. Если что – срочно вызывай помощь. У противника здесь не так много людей. Да и поднимать шум они не захотят. Но надо быть готовым ко всему.

Глеб покачал головой. Появление Дэна, история с клоном... Навалилось все разом. Значит, противник сделал свой ход. Но зачем?

– За каким чертом они вообще вылезли? – сказал он. – Ведь мы толком ничего не накопили.

– Мы – нет. А Трофимов мог. И его работу заметили. К тому же я не исключаю, что им действительно нужен специалист. Правда, при чем тут холодное оружие, непонятно!..

– Надо понять, зачем они вылезли! Тогда станет ясно, что они задумали.

– Мне некогда этим заниматься, – отрезал Дэн. – Соображай сам. Выжди минут десять после моего ухода и вызывай Трофимова.

– Надо предупредить сотрудников.

– Предупреждай. На рожон не лезь. Ты теперь здесь один. Я не думаю, что Трофимов послал сюда еще кого-нибудь.

– Хорошо. Но ты тоже не подставляйся.

– Угу...

Дэн надел шляпу, надвинул ее на лоб, шагнул к арке. Глеб окликнул его:

– Как выглядит клон?

– Как человек. Полная копия. Причем очаровательная.

– Сладкая ловушка?

– Именно.

– Не влипни.

– Я люблю сладкое! – скривил губы в едкой усмешке Дэн. – До встречи.

– Успеха!

Дэн покинул нишу, глянул по сторонам – на него вроде никто не смотрит – и прошел в зал. Настроение резко прыгнуло вверх. Глеб предупрежден, Трофимов скоро получит информацию. А дальше пусть поступает как считает нужным. Он же попробует разговорить «Сабину». И узнать хоть что-то.

Пряча лицо и огибая зал по периметру, Дэн направился к выходу.

Минут десять Глеб проторчал в комнате, глядя, как идет съемка. Потом сам ответил на несколько вопросов. После предложил всем прогуляться. Те были не против.

Выйдя из комнаты, небольшая компания направилась вдоль зала к техническому лифту, где, как знал Глеб, должен дежурить один из завербованных сотрудников. Глеб хотел предупредить его и найти укромное место для сеанса связи с Трофимовым. Следовало рассказать все полковнику.

А еще Глеб хотел подстраховать Дэна. Судя по всему, тот совал голову в петлю. Оставлять его одного в такой рискованной ситуации нельзя.

– А кто хочет запустить салют? – вдруг воскликнула Кэт. – С верхнего зала! Там сейчас устанавливают пиротехнику.

– Хорошая идея, – откликнулся Глеб. – По крайней мере там не так много народу.

– Пошли, – поддержал Док. – Только надо Ника предупредить, чтобы знал, где нас искать.

– А вон сотрудник стоит у лифта, – указал на стоящего в форме молодого парня Глеб. – Он предупредит Ника. Я сейчас ему скажу.

Глеб пропустил всех в лифт, хлопнул сотрудника по плечу и громко попросил об услуге. А потом уже тише добавил еще несколько слов.

На лице сотрудника не отразилось никаких эмоций. Склонив голову, он коротко ответил:

– Я все сделаю.

– Молоток! Поехали!..

7

«Сабина» сидела на кровати, рассматривая какой-то глянцевый журнал. Дэн не сразу вспомнил, что целая куча таких журналов валялась на нижней полке журнального столика.

Работал телевизор, на экране крутили клипы. Верхний свет притушен, окно слегка приоткрыто, в комнате витает аромат моря. Обстановка спокойная, домашняя.

– Я вроде вовремя, – сказал Дэн, подходя к кровати. – Не скучала?

– Немного.

«Сабина» закрыла журнал и отбросила его в сторону. Посмотрела на Дэна, чуть повела плечом. Улыбнулась.

– Итак, ты мой приз? Невысказанное желание...

«Сабина» – впрочем, ее можно с полным основанием называть этим именем без кавычек, – итак, Сабина вновь улыбнулась, закинула ногу на ногу. Склонив голову, смотрела на Дэна своим особенным взглядом, который критики называли взглядом молодой голодной тигрицы в период спаривания.

– Как знать. А может быть, ты – мое желание?

– Это как? – не понял Дэн.

– Может быть, это я захотела увидеть тебя, познакомиться. И мне пошли навстречу.

– Тогда почему я?

– Самый глупый вопрос, который мужчины так любят задавать. Почему я?! Потому что женщина так решила!!

«Она ощущает себя оригиналом. С клонами работает великий психолог. Он сумел наложить кальку личности, внушить, что все происходящее – норма, и удержать контроль над сознанием. Иначе как объяснить, что Ковач флиртует с неведомым геймером вместо того, чтобы быть дома в кругу родни. Видимо, ее постоянно накачивают „воспоминаниями“ и следят за тем, чтобы не произошел сбой. Однако любая калька личности несовершенна. Ибо опирается на прошлые данные. На внушенные, а не пережитые эмоции. Надо поймать ее на противоречии, на нелогичности и выбить из себя. Если успею...»

– Хочешь выпить? – предложил он.

– Нет. Люблю иметь трезвую голову.

– Да? А как тогда объяснить твое присутствие здесь? Холодным расчетом?

– Сиюминутным желанием. Иногда их исполнение помогает поддерживать работоспособность на высоком уровне, ибо хорошо сохраняет нервы.

«Она исполняет роль привязи, пока сэр Майкл занят делами. Ничем иным меня здесь не удержать. А попутно попытается выведать информацию. Вдруг да скажу нечто такое?! Надо спровоцировать ее. Поломать игру, вывести из себя. А там видно будет...»

Дэн нагнулся к Сабине, провел рукой по волосам и привлек к себе. Жадным поцелуем впился в роскошные губы. Его руки скользнули по мягкой ткани платья и сжали женщину сильнее.

В первое мгновение Сабина инстинктивно отстранилась. Но потом обмякла, дала себя обнять и ответила на поцелуй. Вбитая в голову модель поведения взяла верх.

...Больше говорить было не о чем. Две страсти, два желания сплелись воедино, поглощая друг друга без остатка. Он не помнил, как снял с нее платье, когда скинул одежду сам. Не думал, что столь решительные действия могут вызвать негативную реакцию с ее стороны. Он просто делал то, что велел ему инстинкт. И судя по всему, ее инстинкт был не против...

Назвать это любовью было бы преувеличением. Сексом – пресно. Совокуплением – грубо. Случкой – пошло. Впрочем, над этим никто не задумывался. Не до того...

Дэн пришел в себя, когда упал лицом в подушку. Лицо Сабины было совсем близко. Покрасневшее, с жадно раскрытыми губами, блуждающим взглядом, хищно подрагивающими ноздрями и прилипшими ко лбу волосами.

От осознания того факта, что он только что имел саму Сабину Ковач, пусть и в скопированном виде, у него вновь возникало желание обладать ею еще и еще. Он и сам не мог понять, в чем тут дело.

Да, фигура превосходная. Но у девочек из борделя, которые развлекали его не так давно, фигуры тоже были отменные. Красивое лицо? Да. Однако Дэн видел не хуже. Ее популярность, известность? Может быть. И все же было в Сабине нечто такое, что заставляло смотреть только на нее, желать только ее, быть только с ней.

Шарм, очарование, внутренняя энергия, первобытная сила влечения. То тепло, что шло от ее глаз, не позволяло видеть никого, кроме нее. Редкий дар у современных женщин, так ценимый мужчинами...

Дэн открыл глаза, посмотрел на Сабину, и вдруг на него снизошло озарение. Он отчетливо понял, что надо сейчас сделать.

«Если вербуют не меня одного, то могут привезти сюда не только клона Ковач, но и кого-нибудь еще. Как привезти? Вертолетом или катером. И до определенного момента держать в каком-нибудь подсобном или техническом помещении. Надо отыскать это помещение. И у меня в руках будет ниточка к связям заговорщиков. Только бы Сабина согласилась на небольшое путешествие! Должна, если это не будет противоречить ее установкам. Сейчас посмотрим...»

Дэн повернул голову. Перед глазами мелькнула высокая грудь женщины, вздымающаяся в такт дыханию. Дэн поцеловал сосок, провел ладонью по второму. Услышал тихий стон. Сабина живо реагировала на ласку.

Дэн накрыл ее губы своими, поцеловал, заглянул в глаза и спросил:

– Ты как?

Голубые очи одарили его столь горячим взглядом, что слова не понадобились.

– Мое желание исполнилось, – продолжил он. – Надеюсь, твое тоже?

– Тебе нужно словесное подтверждение своих мужских способностей? – грудным голосом спросила она. – Ты сомневаешься в себе?

Ответ в стиле Ковач – язвительный и вредный. И голос насмешливый. Но довольный.

– Не против совершить небольшую экскурсию?

– Куда?

– Пройдемся немного. Покажешь свои покои.

– У меня нет покоев.

– А как ты здесь оказалась?

Сабина повернула к нему голову, внимательно посмотрела в глаза.

– Тебя это интересует?

Вместо ответа он вновь поцеловал ее. Надо было сбить установку, а сделать это можно только одним способом – воздействовать на инстинкты. С их помощью сломать заложенную модель поведения и заставить слушать его команды.

...Второй заход они прошли быстрее первого. Дэн не ожидал от себя такой прыти, но близость столь роскошной женщины помогла восстановить силы в короткий срок. Уже заведенные, распаленные, они достигли пика наслаждения скоро и почти одновременно.

После чего вместе отправились в ванную. Еще через сорок минут (рекорд сборов для звезды шоу-бизнеса) они вышли из номера. Что у Сабины есть скрытый микрофон, Дэн знал. И что ему могут приготовить горячую встречу – тоже. Но это был необходимый риск.

Они спустились на первый этаж, миновали коридор и поехали вниз в грузовом лифте.

Лифт их довез до технической зоны. Здесь были расположены подсобные помещения, силовые установки, генераторная подстанция и пункт технического контроля. Изредка сновали сотрудники из обслуживающего персонала, бросая короткие взгляды на странных визитеров.

Дэн решил, что они уже прибыли, но Сабина свернула налево, к небольшой лестнице. Внизу была дверь с надписью «Хранилище уборочной техники».

– Ты куда меня привела? – улыбнулся Дэн. – Я не похож на уборщика и полотера.

Сабина промолчала. С того момента, как они вышли в коридор, она не произнесла ни слова. Лицо было серьезным, глаза смотрели строго. Сейчас она играла недоступную простому смертному звезду. Словно не ее стоны час назад слышал он в комнате, не ее тело изгибалось в сладостных судорогах.

– Постой, ты хочешь сказать, что здесь вход на вертолетную площадку? – остановил ее Дэн у самой двери.

Сабина обернулась и с усмешкой посмотрела на него.

– Ты хотел увидеть, где я ждала встречи с тобой? Увидишь.

Это стало напоминать какой-то дешевый фарс. Подземелье замка, потайная комната, загадочная красotka, заманивающая героя в ловушку. Дэн все меньше понимал происходящее. Мелькнула мысль выйти наверх, найти Глеба и через него вызвать сюда Трофимова со товарищи. Пусть дальше сами роют, с него хватит!

– Ты идешь? – спросила Сабина, берясь за ручку двери.

Дэн выбросил паническую мысль из головы и тоже усмехнулся.

– А как же? Всю жизнь мечтал посмотреть, где клонов хранят.

Она не отреагировала на его слова, толкнула дверь. Та оказалась не заперта. За дверью было небольшое, скупо освещенное помещение. Несколько стеллажей, раздвижные жалюзи утопленного в стену шкафа, два железных ящика. В углу небольшой диван. За ним еще одна дверь.

– Ты была здесь? – недоверчиво спросил Дэн. – Одна?

– Там, – махнула она рукой. – Дальше.

Дэн машинально покрутил кистями рук, подвигал плечами. Поискал глазами что-то, напоминающее оружие. Кажется, он угодил в логово врага. И сейчас будет очень жарко. Но на хрена ж она притащила его сюда?..

Второе помещение было гораздо просторнее первого. И большую его часть занимал какой-то агрегат, внешне напоминающий стиральную машину с аркой и цилиндром в центре. Что-то вроде ротора со статором. Хотя хрен его знает, что он напоминал!

У одной стены длинный диван, у другой – пульт управления с мониторами и какими-то приборами. Ближе к двери два шкафа, большое кресло с фигурным подголовником, к которому присоединен блок какого-то устройства.

В помещении находились двое. Первый – высокий молодой мужчина – стоял возле пульта, а второй – постарше, пониже, в старомодных очках, какие давно никто не носит, и столь редкой теперь лысиной – сидел на диване.

Они обернулись на стук двери и в немом изумлении смотрели на вошедших.

– Вот отсюда я и пришла к тебе, – посмотрела на Дэна Сабина. Потом перевела взгляд на мужчин. – Извините за вторжение, господа. Мой друг захотел совершить небольшую прогулку, и я решила показать ему наши владения.

Судя по виду хозяев кабинета, инициатива Сабины была для них шоком. Оба буквально остолбенели, переводя взгляд с нее на Дэна. Видимо, она раскрыла какую-то тайну.

«Какую? – лихорадочно соображал Дэн. – Бетономешалки с функцией завивки волос? Что за хрень здесь происходит?»

– Здравствуйте, – сказал он, изображая беззаботную улыбку. – А мы тут с Сабиной гуляем. Как дела?

– Добрый вечер, – наконец пришел в себя лысый. – Рад видеть вас, молодой человек. Сабина не предупредила нас о визите, нам даже нечем вас угостить.

Его вид отчетливо говорил, насколько он «рад» видеть Дэна. Но поделать ничего не мог и теперь на ходу импровизировал. Отчего Дэн насторожился еще больше.

На вид этот очкарик – типичный «ботаник», ученый, бог машин. Такие обычно ловки с формулами, но не со словами. И характер у них соответствующий. Решительность, настойчивость, упорство проявляют только при научных изысканиях, в остальном – тьюфаки.

А этот демонстрирует нешуточную выдержку, силу воли, умение импровизировать. Пусть и не очень хорошо. Значит, он опасный человек. С таким надо держать ухо востро.

Второй – молодой еще парень, ровесник Дэна – тоже не подарок. Здорово натренирован – плечи широкие, фигура подтянутая. Какого черта они здесь делают?

Дэн с усмешкой повернулся к Сабине:

– А что ты здесь делала? Стирала вещи в этой... центрифуге?

– Нет. Ждала встречи с тобой, – очаровательно улыбнулась Сабина и кивнула на мужчину. – А они помогли мне сюда попасть.

Молодой парень кашлянул, посмотрел на Сабину.

– Представь нас своему другу!

– Ой, да! Как я забыла?! Господа! Это победитель игры «Миражи», лучший геймер сезона Стас. Настоящее имя – Денис.

– Оч-чень приятно! – бормотнул лысый, даже вздрогнув от «радости». – Наслышаны.

– А это мои друзья. Господин...

– Э-э... Александр, – поспешно перебил Сабину лысый. – И мой друг Константин.

Молодой склонил голову.

– Рад знакомству, – повторил его жест Дэн. – Вы работаете в технической группе?

Взгляды Дэна и Александра скрестились. Один понял, где *не* работает второй, а тот понял, что понял первый.

Ситуация стала исподволь накаляться. У группы Майкла произошла накладка. Вышедший за рамки роли клон Ковач сделал недопустимое – привел врага в тайное логово. И теперь следовало как-то исправить ситуацию.

В свою очередь Дэн понимал, что с разбега влетел в паутину местного заговора. И только по чистой случайности пока цел и относительно свободен. Следовало немедленно уходить. Соблюдая хорошую мину.

– Что ж, господа, не будем вам мешать! – сказал он, глядя на «техников». – У нас еще много дел. Идет бал...

– Да, конечно, – вдруг сказал Константин, перебив Александра, уже раскрывшего рот. – Вам надо веселиться. Это наилучший вариант. Правда, Сабина?

Что «техник» имел в виду, Дэн понять не успел. К нему подошла Сабина, тронула за плечо и произнесла:

– Милый, ты увидел, что хотел?

– Да...

– Я рада, что исполнила твою просьбу. Теперь твоя очередь. – Она властно повернула его к себе. – Поцелуй меня!

И прежде чем Дэн успел возразить, схватила его за руки и поцеловала сама.

Ощувив горячую мякоть губ, Дэн поддался порыву, плюнув на свидетелей. Поцелуй Сабины стоил и не такого. Слабый шорох за спиной он расслышал, но не отреагировал. А в следующий миг мощный удар сотряс его затылок, перед глазами блеснула черная молния. Последнее, что он услышал, было слово «дура!», сказанное очень зло. А потом все померкло...

К следующему разговору Эрвуд подготовился очень тщательно, ибо второго прокола с вербовкой допускать нельзя. Но опасения были излишни. Грегор Нортон, игрок команды «Эвеланш», бывший «зеленый берет», дал добро на работу сразу. Правда, при этом устроил небольшой допрос, выпытывая подробности контракта, особенно его финансовую часть. Недомолвки и упоминание о риске принял спокойно. К риску он привык. Эрвуд, довольный результатом, пообещал выплатить аванс сразу после подписания контракта, через два дня после бала.

На этом они расстались. Нортон пошел праздновать дальше, а Эрвуд поспешил к помощнику. Тот доложил об активности Навруцкого в зале и уходе группы геймеров, среди которых был Щеглов, в верхний зал. Вместе они просмотрели кадры видеозаписи.

– Навруцкий, несомненно, предупредил его. А Щеглов вышел на агентов. С кем из сотрудников персонала он говорил?

– Говорил с шестью, причем один из них наш человек.

Эрвуд внимательно просмотрел все записи. Закончив, довольно хмыкнул.

– Он использовал стандартный ход. Замаскировал контакт с агентом разговорами с остальными сотрудниками. Ловко!

– Но как нам вычислить агента?

– А никак. Нет времени. Перевести всех на вспомогательные работы под предлогом замены и отдыха. Пусть сидят на кухне или в подсобке. А после бала решим, как быть. Что у Навруцкого и Сабины?

– Полчаса назад были в его номере. Судя по всему, занимались любовью.

– Попался наш герой! – довольно потер руки Эрвуд. – На этот крючок многие попадают. У них сейчас самый разгар общения.

Заметив ухмылку помощника, добавил:

– Не все же ей спонсоров ублажать. Как только он окончательно размякнет, я поговорю с ним еще раз. Этот разговор будет более откровенным. Либо он даст добро, либо... останется с носом. Фактов у него нет, а слова одного человека ничего не значат. Подумаешь – видел кого-то! Докажи!

Эрвуд засмеялся. После успеха с Нортоном и раскрытия Щеглова его настроение пошло вверх.

– А что Щеглов? – напомнил помощник.

– В смысле?

– Его вербовать не будете?

– Его? Нет. Нельзя дважды на одни грабли наступать. Пусть догуляет бал и едет домой. Его поиск был безрезультатным. Правда, он хороший боец! Но рисковать нельзя.

И Эрвуд вновь улыбнулся. Его улыбка померкла буквально через минуту, когда пришло сообщение от Александра Боллера.

– Сабина привела Навруцкого к нам. Он видел «станок». Пришлось его вырубить.

– Что? – не сразу воспринял услышанное Эрвуд.

– Навруцкий у нас. Лежит без сознания.

Эрвуд поднял растерянный взгляд на помощника и отчетливо произнес:

– Черт побери!..

В «хранилище» Эрвуда встретил растерянный Боллер, злорадно ухмыляющийся здоровяк Константин и невозмутимая Ковач. Она сидела в кресле и курила безникотиновые сигареты, глядя в стену.

На диване лицом вниз лежал Навруцкий. Он был без сознания. Эрвуд сразу подошел к нему, проверил пульс, поднял голову и оттянул веко.

– Что с ним?

– Я врезал бутылкой по затылку, – пояснил Константин. – А потом мистер Боллер ввел ему снотворное. Спит наш чемпион.

Эрвуд отпустил руку Навруцкого, встал, обвел всех недоуменным и злым взглядом.

– Что, черт возьми, здесь произошло?

– Пусть она объяснит, – хмыкнул Константин.

– Помолчи! – осадил его Боллер.

Эрвуд подошел к Сабине. Девушка подняла спокойный взгляд на майора и ровным голосом начала говорить:

– Он хотел посмотреть, откуда я пришла. Я помню, что его надо было перетянуть на нашу сторону. Привела сюда. Он ничего не понял, хотел уйти. А этот... – кивок в сторону Константина, – дал кодированную команду. Я поцеловала Навруцкого, а он ударил его. Все...

Эрвуд повернулся к Константину, утратившему уверенность и переминавшемуся с ноги на ногу. Хищно раздувая ноздри, ожег того свирепым взглядом и рявкнул:

– Вы с ума сошли! Одна тащит вражеского агента в «переходник», второй бьет его по башке! Вы соображаете, что наделали?

Грозный крик подействовал только на Константина. Он побледнел, опустил глаза. Сабина, казалось, пропустила все мимо ушей. Боллер снял очки, потер глаза. Усталым голосом сказал:

– Поздно шуметь. Надо решать, как быть. До конца бала осталось всего два часа.

Эрвуд взял себя в руки, глянул на стоявшего у входа помощника. Лицо у того было вытянуто, глаза круглые. Форс-мажор! А проще говоря – прокол. Да какой!

– Так! – Майор провел рукой по волосам. – Вызывайте доктора. Пусть осмотрит Навруцкого и скажет, в каком он состоянии. Где Бенгер?

– На базе. Ее планировали перевезти позже, по вашей команде.

– Отставить. Не до того. – Он повернулся к помощнику. – Срочно найди человека с фигурой, похожей на Навруцкого. Надень на него плащ, возьми шляпу, вон в углу. Надо сделать так, чтобы все знали – Навруцкий покинул замок. Сымитируем его отлет. Это собьет противника с толку... на какое-то время.

– А с ним что? – спросил Константин.

– Пусть лежит здесь. Снотворное долго будет действовать?

Боллер пожал плечами.

– Я не медик. Но средство новое. Часа два...

– Хорошо, пусть лежит, – повторил майор. – Предупредить наших. Службу безопасности я оповещу сам, пусть внимательнее следят за внешним периметром.

Эрвуд постепенно приходил в себя. Произошла недопустимая ошибка. Исправить ее нельзя, и нет смысла тратить нервы. И по большому счету... Константин не так уж не прав. Отпускать Навруцкого после того, как он побывал тут, нельзя.

Эх, если бы сам Эрвуд был здесь! И как назло он снял пост наблюдения с «переходника»! Но кто знал, что так выйдет?!

– Действуйте, – поторопил он. Посмотрел на Сабину. – А ты сиди тут, следи за своим... другом. Он хоть сказал что-нибудь интересное?

– Нет. Мы мало говорили. Больше...

Она не договорила, но и так все было ясно. Навруцкий не устоял перед чарами красавицы и уволок ее в постель. Впрочем, устоять не устоял, но о деле не забыл. Заставил совершить ошибку и Сабину, и остальных. Нет, все же он самый подходящий кандидат для работы. Жаль, что так вышло. Но может, еще не все потеряно?

Эрвуд криво усмехнулся. Нашел о чем горевать! Надо еще посмотреть, как все пройдет, а уж потом строить планы.

– Я буду наверху. Связь держать постоянно. И будьте готовы к работе.

Боллер кивнул.

– Уже готовы.

– Отлично!

Эрвуд глянул на часы и позвал помощника:

– Пошли!

Глеб вышел на связь с Трофимовым через полчаса после встречи с Дэном. Коротко поведал о встрече, передал его сообщение и просьбу. Полковник слушал внимательно, не перебивал. Задал два уточняющих вопроса. Затем, после небольшой паузы, добавил:

– Я тебе потом все объясню.

– Не надо, – перебил его Глеб. – Нет смысла. Я попробую найти его. Правда, без помощи агентов это будет сложно.

– Не ищи. Надо будет – он сам выйдет на связь. А светить агентов нельзя, неизвестно, как все повернется. Сколько до конца бала?

– Два часа.

– Будь все время на связи и не исчезай из виду. Активные поиски прекрати. Жди известий от Дениса.

– Хорошо.

– Мы будем отслеживать отъезд гостей. А ты попробуй при этом посмотреть, улетает ли какая-нибудь знаменитость, которой не было на балу.

– Сделаю.

Закончив разговор с Щегловым, полковник немедленно доложил об этом Раскотину.

– Навруцкий нашел клона. И еще – его пытались завербовать для выполнения некой работы. Суть дела не раскрыли, но обещали золотые горы.

– Значит, зацепили-таки?! – довольно хмыкнул генерал. – Хорошо. Приступим к операции, как только улетит последний гость. Я так понимаю, это произойдет не позже половины первого ночи.

– Верно.

– Проследите, чтобы ни одна машина не вышла за пределы парка без вашего наблюдения. И ни один вертолет не улетел. Следите за каждым транспортом.

– Уже сделано. Для контроля обстановки задействован спутник.

– Кто именно пытался вербовать Навруцкого?

– Пока неизвестно. Наши специалисты сопоставляют словесное описание внешности со списком сотрудников парка.

– Возможно, это кто-то из руководства.

– Не исключаю. Мы продолжаем работу.

– Действуйте.

8

Бал подходил к своему апогею. В верхнем зале шла финальная часть шоу. Появились киберы – тролли, домовые, орки, эльфы... Все в красочных нарядах, с эмблемами команд и геймеров. Лазерное шоу и фейерверки озаряли ночное небо. С двух плавающих платформ в море запускали салюты. На звездном небе операторы вывели огромный виртуальный экран, и на нем сейчас мелькали снимки игроков.

Каждое фото, каждое имя участники встречали громкими криками и овациями. Имена победителей навечно вписывались в книгу почета «Фантазии». Причем этот процесс тоже демонстрировали на небесном экране.

Глеб вместе с командой находился в верхнем зале неподалеку от входа. Он внимательно следил за происходящим, не забывая поглядывать на вход. Время идет, финальное шоу в разгаре, до конца около часа, но Дэна все нет. Глеб уже хотел сам идти на поиск, когда граф Дракула, величественно и неторопливо парящий под куполом, вдруг возвестил:

– Друзья! Давайте поприветствуем и заодно простимся с победителем игры «Миражи», с нашим великолепным Стасом! Он пожелал совершить сказочное, незабываемое путешествие в обществе одной обворожительной женщины! И сейчас отбывает на вертолете в Турцию! Давайте проводим его, как и подобает провожать победителя! Внимание на экран!

В тот же миг на небесном экране возникла картинка – скрытая полумраком вертолетная площадка, неяркий свет прожектора, крупный план закутанной в плащ фигуры с ковбойской шляпой на голове. Вот геймер обернулся, вскинул правую руку и помахал ею.

Глеб буквально впился взглядом в экран. Рост, фигура вроде такие же, как у Дэна. Лицо геймера скрыто, виден только подбородок. Но он ли это?

– Он видит вас, друзья! – сказал граф. – Давайте проводим его и пожелаем хорошего отдыха!

Толпа взревела, все замахали руками, захлопали. Фигура на экране шевельнула губами. Под экраном пошла бегущая строка. «До скорой встречи! Желаю счастья! Всего хорошего!» Это был ответ геймера.

Потом фигура в плаще залезла в небольшой вертолет. Вскоре тот, вращая лопастями, оторвался от площадки.

– Счастливой дороги, Стас! – подлетая к куполу, громко произнес Дракула. – А мы, друзья, продолжим бал! Белый танец! Белый танец! Дамы приглашают кавалеров! Белый танец в свете белых огней!

Вспыхнул яркий молочно-белый свет, по куполу пробежали искры, стены зала разом побелели. Зазвучали аккорды вальса.

Глеб, ошарашенный увиденным, торопливо шел по коридору, нащупывая в кармане мини-передатчик. Что за фокус? Зачем Дэн улетел? И он ли это вообще? Почему не предупредил, не сказал ничего? Надо срочно все выяснить.

О конспирации он уже не заботился, хрен с ней! Надо немедленно уточнить, действительно ли Дэн улетел...

У самого лифта его встретил один из ассистентов. Склонив голову в вежливом приветствии, спросил:

– Могу ли я вам чем-то помочь?

– Мне нужно срочно видеть ваше руководство. Есть вопросы.

Ассистент удивленно покосился на геймера.

– Конечно, можно увидеть. Но сейчас белый танец и...

– Не важно. Свяжите меня с ними!

Ассистент без слов нажал на тангенту радиостанции у себя на воротнике.

– Это сто шестой. Прошу связи с администратором.

Администратор – ответственный за контакты с геймерами – откликнулся быстро. Ассистент передал Глебу второй комплект мини-гарнитуры.

– Администратор?

– Слушаю вас, – отозвался приятный голос.

– Я хочу знать, действительно ли геймер Стас покинул замок и улетел?

– Что? Ах да! Верно, Стас пожелал слетать в Турцию. Я так понимаю, это романтическое путешествие в обществе некой дамы. Мы с удовольствием предоставили ему эту возможность.

– А куда именно он улетел? В какое место?

– К сожалению, не знаю. Геймер уточнит это уже там, в Турции.

– Скажите, с ним можно связаться?

– С ним? – В голосе администратора послышалось удивление. – Вертолет на связи, это точно. Но вот будет ли геймер разговаривать? Мы не беспокоим победителей без особых на то распоряжений. А Стас ничего такого нам не говорил.

– И все же я прошу вас связать меня с ним. Скажите, это Глеб из команды «Охотники Таго».

– Весьма сожалею, господин Глеб, – извиняющимся, но твердым голосом произнес администратор. – Но беспокоить победителей мы не имеем права.

– Ясно! – чертыхнулся Глеб, снял с уха гарнитуру и сунул в руки ассистента.

– Пожалуйста, – склонил тот голову. – Желаете выпить?

– Нет.

Глеб отошел в сторону, лихорадочно размышляя, как быть. Что-то здесь не так. Внезапный отлет ни с того ни с сего. Дэн ведет расследование, находит клона и вдруг... улетает! Желание! Путешествие! С дамой!

Стоп! А что за дама? Клон Ковач? На хрена он потащил ее в Турцию? Или это она потащила его? Но тогда это похищение! Дэна подловили и увозят. А фигура на экране – подставной человек. Необходимо доложить Трофимову!

Глеб бегом добежал до туалета, залез в кабинку и достал передатчик.

Туалеты, разумеется, не были оборудованы камерами наблюдения, и Эрвуд не мог проследить за Щегловым там. Но и увиденного возле лифтов хватило. Этот геймер, вне всякого сомнения, работал на противника. Как и Навруцкий. И его взволновал отлет напарника. Сейчас он доложит начальству о произошедшем. Будут искать вертолет. На это уйдет никак не меньше получаса. Вертолет пошел на крайне малой высоте и не в сторону аэропорта. Засечь его радары сложно. Если только со спутника.

«Пусть поищут. Это отвлечет и займет их. И утихомирят на время пыл Щеглова. Потом закончится бал, а уж там мы все сделаем...»

Эрвуд довольно хмыкнул и посмотрел на часы. Половина двенадцатого. Еще есть время, чтобы замести следы. Жаль, что все так вышло, теперь придется в спешном порядке эвакуировать из парка оборудование и аппаратуру. Лучше это сделать морем, а потом перевезти по воздуху. Это осложнит работу, зато сохранит тайну.

Майор отошел от мониторов и кивком позвал помощника.

– Сходи вниз, узнай, как дела. И будь там. Я подойду чуть позже.

– Понял.

– Никого не пускать и не выпускать. Только доктора. Проверь состояние Навруцкого.

Помощник вышел из помещения, а Эрвуд вновь прилип взглядом к экрану. Надо продолжать наблюдение за Щегловым. В поисках своего напарника тот может вывести на след завербованных среди персонала агентов.

Получив сообщение Глеба, Трофимов немедленно организовал поиск вылетевшего из замка вертолета. По идее, тот должен был лететь в анапский аэропорт. Но там его не нашли. Начали прочесывать всю местность в радиусе ста пятидесяти километров.

Но обнаружили машину лишь через двадцать минут. Вертолет заходил на посадку в Краснодаре. Полковник приказал задержать машину и направил туда несколько своих людей. Странный маршрут полета насторожил его.

А доклад с места посадки поставил в тупик. В вертолете, кроме пилотов, были только два сотрудника парка. Отработав смену, они с разрешения руководства прилетели домой. При них обнаружены сумки с личными вещами. Ни экипаж, ни сотрудники о геймере и его спутнице не слышали.

– Спектакль, – сделал вывод Трофимов. – Разыграли специально для Глеба. Значит, его вычислили. Но где тогда Навруцкий?

Было у полковника желание начать операцию раньше срока. Но он решил дожидаться окончания бала. Тем более недолго осталось. Где бы Денис ни был, его все равно скоро найдут. Парк заблокирован, никто не выскочит...

– Товарищ полковник, – позвали его. – Шоу завершается. Гости начинают покидать замок. Через полчаса можно давать команду.

– Хорошо. Проверить готовность. Пятой группе поставить дополнительную задачу – обнаружение Навруцкого. В аэропорту особое внимание всем отлетающим. Сверять списки участников с отлетающими. «Лишних» под любым предлогом задерживать.

– Есть.

– И вызовите Щеглова. Пусть ждет нас на месте.

Бал подошел к концу. Финальное шоу завершилось грандиозным салютом в честь геймеров и гостей. Песню закрытия сезона исполняли разом три десятка знаменитостей. Потом граф Дракула сердечно поблагодарил участников за то, что они приехали к нему, пожелал успехов и испарился на глазах у всех.

После чего гости и геймеры начали постепенно расходиться. Многих уже ждали вертолеты, кто-то решил отплыть на катере, кто-то – уехать на машине.

Сновали носильщики с баулами, чемоданами и сумками. Суетились распорядители. Вальяжные и расторопные мажордомы покрикивали на персонал, заставляя быстрее шевелить ногами.

Сцены прощания растянулись почти на полчаса. Звезды изящно проливали натуральные слезы, почти натурально улыбались друг другу и геймерам. Последние были более искренни в чувствах.

Глеб вместе с командой проводил знакомых до подъезда, потом отправил домой Ника с Кэт и Дока.

– А ты? – спросила Кэт. – Остаешься?

– До утра, – улыбнулся Глеб. – Отосплюсь, а потом уж...

– Да брось! – воскликнул Ник. – До аэропорта на вертолете десять минут лету! А там самолет до Рязани! Через два-три часа будешь дома.

– Да не... утром. К тому же я такой не один, еще человек десять решили до утра подождать.

Док окинул Глеба насмешливым взглядом и потянул Ника за рукав.

– Поехали! Не видите, человеку *надо* остаться! Пусть сидит до утра.

Глеб погрозил ему пальцем, проводил друзей до вертолета.

– Ну, бывай! – пожал ему руку Ник. – Как договорились, через неделю у нас!

– Хорошо! Буду.

– Созвонимся еще, – резонно заметил Док. – До встречи!

Через пятнадцать минут Глеб вернулся в замок. Здесь царила суета. Персонал начинал грандиозную уборку. На каждом этаже было по меньшей мере два десятка человек. Бесшумно работала техника – пылесосы, моющие машины, кары. Бегали официанты и уборщики.

Глеб в разговоре с командой слегка преувеличил количество оставшихся геймеров. В замке решили заночевать всего четверо – вся команда «Эвеланш». Они хотели утром вылететь в Штаты, а пока догулять.

Конечно, им пошли навстречу. Как и Глебу. На этажах, где они разместились, даже не стали начинать уборку, чтобы не мешать отдыхать.

Изображая подвыпившего человека, Глеб бродил по этажам, заглядывая в каждую комнату, в каждый закуток. Он искал Дэна. И заодно смотрел, все ли гости уехали.

Его никто не трогал, не мешал. Сотрудники, видя покачивающегося парня с бутылкой коктейля в руках, дружески кивали, подсказывали, куда идти.

Глеб все чаще смотрел на часы. Гарнитура радиостанции была включена, и он с минуты на минуту ждал сигнала Трофимова. А сам продолжал поиск. Не мог же Дэн испариться!

Он осматривал уже вторую башню, когда в наушнике раздался громкий голос полковника:

– Работаем!

* * *

Эрвуд планировал отправить часть оборудования грузовиками, а часть на катерах до Геленджика. Там перегрузить на машины и довести до границы. Отдав распоряжение, он решил лично проследить за работой Боллера. Майор практически добрался до «хранилища», когда его наушник ожил.

– Господин Эрвуд, – раздался голос заместителя начальника службы безопасности парка. – У центрального входа представители МВД и каких-то следственных групп. С ними много народу. На территорию садятся вертолеты. Парк объявлен закрытым.

Эрвуда пробрала сильная дрожь. Его опередили! Начальство Щеглова и Навруцкого, потеряв агента, решило начать проверку. Это конец! Оборудование найдут в два счета. Отыщут и Навруцкого. Все идет прахом! Остается только один выход.

Эрвуд, с великим трудом сохраняя спокойный тон, сказал:

– Проверьте у них документы и поставьте в известность руководство. Я буду на территории.

Отключив связь, он побежал вниз, на ходу доставая пистолет. Краем уха уже слышал шум моторов вертолетов, садящихся прямо у замка. И визг тормозов машин. Противник даром времени не терял!..

Боллер уже запустил «станок», и когда майор буквально ввалился в помещение, Александр тестировал аппаратуру. Эрвуд с порога заорал:

– Врубай свою шарманку! Быстро! – Потом посмотрел на помощника. – Парк под контролем спецслужб! Наверху идет обыск! Тебя никто здесь не видел. Прикинешься обычным сотрудником. Задача – посмотреть, чем все это закончится, и доложить Нармахачу. Ясно?

– Д-да, – неуверенно кивнул помощник.

Перспектива общения со следователями его не радовала. Но приказ есть приказ.

– Доктор! Забираете Ковач и переходите первым! Я с пленником – за вами. Александр, установку надо уничтожать. Заряды готовы?

– Да, – кивнул Боллер.

– Отлично. Вам лучше остаться. Вы в штате парка, простые рабочие. Отсидитесь здесь, потом уйдете. Надо собирать новый «станок».

Боллер выглядел спокойным, только чуть побледнел. А Константин злорадно усмехнулся. Паника начальника его забавляла.

– Действуйте! – вновь повысил голос Эрвуд. – У нас мало времени!

Первыми ушли доктор и Ковач. Потом Эрвуд с Навруцким. Спящего геймера пришлось попросту перетаскивать. После этого Боллер и Константин подготовили «станок» к уничтожению. Закончив приготовления, Боллер вытолкнул Константина из помещения, сам активировал часовой механизм взрывного устройства и поспешил к выходу. Громыхнуло, когда они уже подходили к лифту.

– Что будем делать? – спросил Константин. – Нас могут арестовать.

Боллер не спешил с ответом, хлопал себя по карманам. Нашупав что-то, успокоился и посмотрел на помощника.

– Попробуем спрятаться. Если не выйдет... В руки КГБ я попадать не намерен. Нас могут допрашивать с пристрастием, применить препараты... Не факт, что что-то извлекут из памяти, но мозги свернут точно.

Константин передернул плечами. Перспектива невеселая. Но добровольно расставаться с жизнью в тридцать два года нет никакого желания. Надо что-то придумать. Только что?

Судьба избавила его от трудных размышлений. Едва они подошли к лифту, его дверцы раскрылись, и оттуда выскочили двое здоровенных бойцов в бронежилетах, шлемах с забралами, с малогабаритными пистолет-пулеметами в руках.

При виде громил рука Константина сама скользнула под полу куртки и спустя мгновение извлекла оттуда «консул» – гражданский вариант армейского «кобальта». Десятизарядная машинка имела довольно мощный патрон. Его пуля если не могла пробить бронежилет пятого класса защиты, то сбить с ног человека ей не составляло особого труда.

Константин успел выстрелить только раз. Пуля угодила в забрало шлема первого бойца. Специальный пакет из полиарамидного состава покрылся трещинами, но выдержал удар. Однако скрытая под шлемом голова бойца, получив страшный тычок, отлетела назад, и если бы не специальные упоры, позвоночник был бы сломан. А так – мощный вывих связок и мышц шеи, сотрясение мозга, потеря сознания.

Боец упал под ноги напарнику. Тот нажал на спусковой крючок, и «вихрь» выплюнул короткую, в три патрона, очередь. Пули были из специального пластика. Они не убивали, но гарантированно валили с ног и отправляли противника в глубокий нокаут.

Однако в этот раз все произошло иначе. Одна пуля угодила Константину в левый глаз, прошла его, как нож масло, и вошла в мозг. Помощник Боллера умер почти мгновенно.

Пользуясь короткой заминкой у лифта, Боллер скользнул за угол, прыгнул в нишу, на бегу извлекая из кармана маленькую коробочку. Трясущимися руками вытащил капсулу синего цвета, бросил ее в рот и сжал зубами. Когда через полминуты в нишу заглянул один из бойцов, Боллер уже не дышал.

Трофимов с группой сотрудников осматривал центральный зал замка, попутно принимая доклады командиров штурмовых групп и старших оперативных бригад.

Парк взяли под полный контроль, перекрыв все выходы. У каждого здания, сектора, блока был выставлен пост. Оперативники и следователи из столичного следственного управления МВД и КГБ приступали к работе.

Весь персонал временно изолировали на рабочих местах, отключили связь с миром, запретили пользоваться телефонами и интернетом.

В этот час во всем парке было не так много посетителей. Ограничения, введенные на время проведения бала, еще действовали. Всех гостей «Фантазии» попросили покинуть территорию, специально оговорив систему компенсаций за причиненный ущерб.

Раньше бы попросту вытолкали вшей, но теперь после нескольких крупных и громких судебных разбирательств руководство МВД, КГБ, ну и ГРУ вынуждено было издать специальные циркуляры по взаимоотношению с гражданами.

Со службой безопасности парка и вовсе проблем не было. Соответствующим образом подписанные постановления на досмотр укротили частных секьюрити в одно мгновение.

* * *

Пока доклады не отличались разнообразием. «Взяли под контроль», «перекрыли дороги», «собрали персонал»... И лишь через десять минут последовал доклад одной из групп.

– В технической зоне замка два трупа. И найдены остатки агрегата неизвестного назначения. Судя по всему, его только что взорвали.

– Что за трупы? – потребовал объяснений полковник.

– Не знаю. Первый – молодой парень. Начал стрелять в наших людей, серьезно ранил бойца. Его хотели взять живым, но произошел несчастный случай – пуля попала в глаз. Второй – мужчина средних лет. Предварительный диагноз – отравление.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.